

Пик

Автор:

Мерседес Лэки

Пик

Мерседес Лэки

Охотница #3

В Пике, самом защищённом городе на земле, больше никто не чувствует себя в безопасности. Пришлецы нападают с такой силой, что даже Элит-Охотникам не всегда удаётся справиться с ними. А всё потому, что монстрами управляют те, кого называют Жителями. Рада ненавидит их всей душой. Но когда её возлюбленный Джош попадает в смертельную опасность, ей приходится вступить в контакт с Жителем. Он предлагает девушке помощь – только так она сможет спасти Джоша. Но разве можно доверять тому, кого она всегда считала убийцей?

Мерседес Лэки

Пик

Памяти Сью Акорд, друга и товарища по играм. Я люблю тебя и скучаю.

Пусть не меркнет твой свет, Луна.

© Сагалова А. Л., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Год назад...

Год назад я была совсем не та, что нынче. Обычная Охотница из Монастыря на Горе. И в тех краях я гоняла чудовищ под чутким руководством и опекой Учителей. А жила я в месте, ничуть не похожем на Пик-Цивитас и другие большие города. Словно на другой планете.

Год назад я о Пик-Цивитасе почти не помышляла. Ну, разве что чуть-чуть, когда смотрела какие-нибудь важные новости. Или когда приходил поезд со снабжением. Раз в неделю нам, деревне, доставляли всякую всячину, в том числе и игры, в которые кто-нибудь играл. В общем, о Пике я не думала. Мне и в голову не приходило, что однажды я покину Монастырь. Да мне и не хотелось никогда.

Год назад Элита была для меня недостижимой легендой. Элит-Охотники – сказочные герои, насчет которых я даже не была уверена, что они существуют на самом деле.

Год назад я еще и ведать не ведала, каково это: стоять лицом к лицу с Жителем-Волхвом.

Учителя всегда говорили, что за год может измениться очень многое. Ну и вот пожалуйста: я живу в Пике, я Элит-Охотница, и, кажется, домой в Монастырь мне путь заказан. И вообще из зеркала на меня смотрит какое-то незнакомое лицо.

Еще пару месяцев назад я на полном серьезе задавалась вопросом, выстоит ли Пик? И сама-то я выстою или как? В последнем я не на шутку сомневалась. Потому что два месяца назад пришлецы нанесли сокрушительный удар прямо по Прайм-Барьеру. Обрушились на нас всей своей мощью – и, казалось, нам конец. Словно опять начался Дисерей – по крайней мере, в столице так точно.

Мы в итоге победили, но после двух Битв за Барьер Элита порядком выдохлась. Самой не верится, что мы как-то ухитрились не только уцелеть, но еще и отогнать пришлецов.

Отогнать-то мы их отогнали, но вот чтобы прикончить раз и навсегда – нет, до этого еще далеко. Пришлецы дали нам передохнуть с месяцок – и снова тут как тут. Правда, теперь они набросились не на сам Пик, а на разные городки и городишки, даже на деревни. Но все равно это окрестности столицы: не дальше пары часов лета на винтокрыле.

А для населения Пика все вернулось на круги своя. Охотники и Псаймоны победили чудовищ, и упорядоченной размеренной жизни здешних цивов отныне ничего не угрожает. Никакая тварь не выскочит на них из-за угла.

Ага, держите карман шире.

Меня прямо бесит, какие тут все расслабленные. В моих краях народ все время начеку. Нас ни на минуту не отпускает здоровая паранойя. А в Пике... память у них короткая, у этих цивов.

Но цивы – это цивы, а военные с Элитой толком и присесть не успевают. Вызов за вызовом – каждый день, каждую ночь, не меньше двух за сутки, а то и шесть, а в самые жесткие дни доходит и до восьми. Элита разбилась на смены, дневную и ночную: двенадцать часов работаешь – двенадцать отдыхаешь. Хотя если дела совсем плохи, то и с постели поднимут, и побежишь как миленькая. Из наших никто не погиб – пока. Но сейчас я с тоской вспоминаю те беззаботные деньки, когда была рядовой Охотницей из Пик-Цивитаса. Поохотилась два раза по-серьезному – получай выходной. А уж когда я жила на Горе и мы все помогали друг дружке, да еще с нами были Учителя – это была не жизнь, а сказка.

Сегодня нас вызвали в городок неподалеку от Прайм-Барьера – лететь пятнадцать минут. Я уже давно перестала запоминать названия спасенных нами городишек. Там зерновые фермы – вот и все, что мне известно. Местечко даже не укреплено. То есть оно когда-то было укреплено – со стенами и с тяжелыми орудиями, – но в один прекрасный момент тамошние цивы решили, что им особо ничего не грозит, а если что и случится, Элита справится. Поэтому стены и орудия убрали много лет назад.

Любой, кто вырос у нас на Горе и в окрестных поселениях, сказал бы им: не дело вы, ребята, затеяли – стены с орудиями убирать. Но здесь все та же история: раз городок так близко к Пику, то можно и не париться. Местные словно заразились от столичных цивов беспечностью.

Военные добрались до места раньше нас: у них база в южной части Пика, гораздо ближе к городку, чем наш штаб. Я оказалась в последнем винтокрыле, посланном Элитой, и сидела там одна. Я и с прошлого вызова вернулась последней: соскочила с одного винтокрыла, у которого уже топливо заканчивалось, и тут же возле штаба запрыгнула в следующий.

И этот новый винтокрыл уже снижался, собираясь меня высадить. На моей частоте раздался голос Кента:

– Радка, несколько пришлецов проникли в город.

Я ругнулась про себя.

– Мы заходим с запада, – продолжил Кент. – Большая часть пришлецов воюют с армией. Там, похоже, трое Жителей-Волхвов.

Ясно, куда ж без них. Со времен Битв за Барьер без Жителей ни одно сражение не обходится. Хоть один да есть.

Винтокрыл завис над землей, и я выпрыгнула, перекадилась и вскочила на ноги.

– Я на месте, в восточной части города, – доложила я Кенту.

– Молот и Гвоздь прибыли предыдущим винтокрылом. Я им приказал идти в город. Отправляйся следом, и держитесь все вместе.

– Вас поняла, – ответила я.

Я призвала Гончих по-быстрому, отворив Путь с помощью одной только магии, собственной воли и мандал на ладонях. В последнее время так часто приходилось прибегать к боевому призыву, что я уже даже не чувствовала, как горят ладони. И мы побежали: несколько Гончих-разведчиков впереди,

несколько позади для прикрытия, а Ча с Мирддином по бокам. Моя изначальная семерка была в облике алебрихе: диковинных зверей несусветных мастей и с безумными узорами – зато их лучше видно издалека. Кусач и Дергач, бегущие впереди, напоминали волков, сотканных из тени. Они были в стае у Карли до ее гибели. Мирддин и Гвалхмай, густо-серебристые горгульи, прежде Охотились с Асом, пока он не предал всех нас и не попытался убить меня. Со всеми Гончими, кроме Карлиных, я могла общаться мысленно, а Кусачу с Дергачом их собратья пересказывали все что нужно.

Мы миновали разрушенное зернохранилище и по мощеной главной дороге вошли в город. Населения здесь, должно быть, несколько тысяч. Примерно половина домов выстроены в старом стиле и в смысле защиты очень добротны: крепкие бетонные стены с очень узкими окнами, а то и совсем без окон. Но это, к несчастью, всего половина. А вторая половина – деревянные и кирпичные постройки. Жить в таких наверняка чудесно – но и горят они тоже замечательно. И вломиться в них пара пустяков. Хорошо бы все цивы успели попрытаться в бетонных домах.

Потому что те, которые не бетонные, уже полыхали вовсю.

За считанные минуты я углубилась в город. Воздух от дыма был такой, что хоть топор вешай. Судя по шуму, военные мутузили пришлецов где-то за пределами городка. Мне пришлось надеть противогаз, а то в таком дыму недолго задохнуться, да и не разглядишь ничего. Я держалась чутко, сторожко, балансировала на грани страха – но это был правильный страх. Про такой страх Учителя говаривали: «Если Охотник не боится – жить ему недолго». Штука в том, чтобы превратить страх во что-то полезное – использовать его самой и не дать ему использовать тебя.

Мы с Гончими уходили все дальше в город. Нам попало еще несколько горящих зданий – скорее всего, тут поработали какие-нибудь пришлецы, которые умеют исторгать пламя. Кетцели, например. Я оставила при себе Душану, а остальных отправила в разные стороны вместе с Ча и Мирддином. Вожак и его заместитель сумеют, если что, всех грамотно скоординировать.

Цивов нигде не было видно. Зато тут и там виднелись кучки серого праха – останки нагов. Наги – это четверорукие пришлецы: низ у них змеиный, а верх с натяжкой можно назвать человеческим. Когда наги погибают, они обращаются в прах, остаются только мечи – и сейчас они валялись возле кучек. Видимо, Молот

и Гвоздь уже успели поцапаться с пришлецами в самом городе. Наги вроде бы не проникли в дома и не добрались до людей – и на том спасибо. Кажется, парни разделались со змеелюдьми довольно быстро – не в пример мне, когда я впервые столкнулась с нагами.

Я остановила Душану и попыталась связаться с Кентом:

– Похоже, ребята повстречали нагов и зачистили их. Молот с Гвоздем где-то впереди меня.

– Вас понял, продолжать, – отозвался Кент. Тут в наушниках затрещало, а на северо-востоке взметнулся сполох магической энергии. Словно плотный сверкающий столп воздвигся над крышами ближних домов. – Видишь, какая тут засада. Мне нужны твои глаза, и все твои таланты, вместе взятые, и твоя стая. Волхвы – лишь отвлекающий маневр, эти уроды хотят что-то замутить в городе. Если это так, то разберись с ними. – Кент выругался и продолжил: – Двое Волхов тут, рядом, и это красавчики, не дикари. Третий куда-то смылся еще до нас. Гляди в оба, ищи его. У них лихожгун.

Вот уж обрадовал. Лихожгун – это как напалм, его попробуй еще загаси. Едва Кент закончил говорить, как на его частоте послышался сдавленный вскрик, и над крышами взметнулись новые сверкающие столбы. Ох, только бы его отряд справился с этим всем.

Дым все густел. Он так и валил вдоль улиц плотными серыми клубами с черными прожилками. Людей-то как жалко. Выйдут из своих укрытий – и увидят, что все их добро сгорело дотла. Но главное – чтобы сами они не сгорели.

– Слушаюсь, сэр, – отчеканила я в микрофон. – Конец связи.

Мы обогнули очередной угол и очутились на площади с дозорной башней посередине. В дыму почти ничего нельзя было разглядеть, но мне почудились две смутные фигуры по ту сторону башни. Я направила туда Гончих. Внезапный порыв ветра развеял дым: там и правда были фигуры, и они оказались Молотом

и Гвоздем. Молот стоял чуть поодаль; он палил из дробовика в кого-то на крыше. Пулями-жакан палил, не дробью. Гвоздь был поближе, и его стая смешалась со стаей брата. Я позвала Гвоздя.

И вдруг рядом с Гвоздем блеснуло что-то медно-синее.

Я так и обомлела. Третий Волхв! Посоха у Жителя не было: он лишь простер обе руки – и Гвоздь, перелетев через дорогу, грохнулся о стену и сполз вниз. Волхв поднял руку с огненным шаром. Шар зловеще поблескивал зеленым. Лихожгун.

«Ча!» – мысленно заорала я, потому что надо спасти Гвоздя, а заклинание мне так быстро не сотворить. Ча бацнул от меня, появился из ниоткуда рядом с Гвоздем и вскинул Щит точнехонько в тот миг, когда Житель швырнул лихожгун. Огненный шар, ударившись о Щит, разлетелся брызгами. И тогда Житель развернулся ко мне. Я-то думала, он будет злой как собака. А он смотрел на меня совершенно без всякого выражения. И это было даже хуже.

Я выставила Щит; Гончие уже мчались навстречу Волхву. Во взгляде Жителя мелькнуло удивление. Миг – и Волхва и след простыл: Гончие кинулись на пустое место. И он не через Портал ушел, а бацнул. Каждый раз забываю, что они еще и бацать умеют. И каждый раз удивляюсь.

Я подбежала к Ча и Гвоздю. Гвоздь понемногу приходил в себя: поднял голову, потер затылок. Я помогла ему сесть, подросел его брат. «Ты лучшая Гончая на свете», – подумала я, обращаясь к Ча. Он высунул язык и самодовольно улыбнулся мне.

– Дай-ка фонарик, – попросил Молот. Я отстегнула фонарик с пояса и вложила в его протянутую ладонь. Поддерживая брата одной рукой, Молот посветил ему в глаза и удовлетворенно хмыкнул. – Говорил же я: твоя крепкая башка на что-нибудь да сгодится, – сказал он. – Дыши давай. – Гвоздь послушно задышал. – Болит что-нибудь?

Гвоздь медленно покачал головой и прокашлялся:

– Да нет, задохнулся просто. И что это вообще за фигня была?

– Третий Житель-Волхв бацнул прямо к тебе, – пояснила я. – И швырнул тебя через всю площадь.

– Вот дым проклятый! Ничего не видел, – пробурчал Молот.

– Все случилось очень быстро, а ты к нему спиной стоял, – ответила я. – Если бы я прямо на тебя не смотрела, тоже бы ничего не увидела.

Молот погладил Ча:

– Кабы не этот славный малый...

Ча просиял еще сильнее. Когда он в облике алебрихе и при этом улыбается, получается довольно страшненько: зубов-то у него ого-го сколько. «Скажи ему, не стоит благодарности, – прозвучал голос Ча в моей голове. – И передай, что с него минимум гоблин».

Я по-честному передала все слово в слово. Гвоздь сдавленно фыркнул и осторожно поднялся на ноги. И тут же на наших трех перскомах загорелось сообщение от оружейника.

– Отряд МГР, как слышите?

– Вас слышим, Кент, – ответил за всех Молот.

– У нас тут пришлецы уложили одного армейского Мага. Если вы там уже более-менее разобрались, как вам кажется, оставьте Радку зачищать мелкоту, а сами давайте ко мне.

Оба брата посмотрели на меня, и я кивнула.

– Вас понял, – ответил Молот Кенту. – Сейчас будем.

Молот рывком поднял брата на ноги. Гончие сгрудились вокруг, и вся компания бодрой рысью припустила прочь. И вскоре исчезла в дыму. А я обернулась к своим Гончим: «Значит, так. Разбиваемся на тройки, как раньше. Тактика та же. Вперед».

Мы разделились. Я все ждала каких-нибудь невиданных сюрпризов, но нам подалась одна мелюзга. Несколько шаек красных колпаков с их жуткими двухфутовыми ножами да одинокий огр со здоровенной деревянной дубинкой – усеченная версия двухглазого великана магага. Я наконец сообразила, в кого стрелял Молот – в гарпий. Был бы тут Паладин со своими крылатыми Гончими! А то сама я этих гарпий и разглядеть не могу, куда уж там стрелять в них.

Я слышала, как они перекрикиваются над крышами, скрытые завесой дыма. Вот же засада. «Жаль я иллюзии творить не умею, – посетовала я Душане. – Сотворила бы приманку – что-нибудь маленькое, беззащитное, прямо на улице, и тогда...»

«Зачем тебе иллюзия?» – перебил Душана.

Ча фыркнул: «Вот именно: зачем? Погоди минутку».

Я видела раньше, как он из алебрихе превращается в собаку-грейхаунда. Но тут он весь засверкал и запереливался. Я, признаться, даже не знала, чего ждать. Наконец сверкание поутихло, и я с изумлением обнаружила на месте Ча годовалого карапуза.

«Ну как, похоже? – обеспокоенно осведомился Ча. – А то мне не довелось как следует отработать этот облик».

Поборов удивление, я внимательно и придирчиво его осмотрела. «Человека-то ты не проведешь, но для гарпий сойдет», – заверила я его. Ребенок из Ча получился немного недоделанный: лицо какое-то размытое, волосы слишком жесткие для малыша, а руки-ноги коротковаты. Но гарпии всего этого не заметят. С ума сойти: Ча, значит, умеет в человека превращаться! Вот еще один фокус, которые мои Гончие умеют, а другие нет. Во всяком случае, я ни о чем таком ни разу не слышала.

«Главное, чтобы эти клуши клюнули», – фыркнул Ча. Он вразвалочку протопал на середину улицы, шлепнулся в пыль и заревел.

И, ясное дело, гарпии мигом наострили уши.

Из-за дыма я их не видела, но слышала отлично. Они не только летают шумно – они еще без умолку орут друг на друга. Мы с Душаной прижались к какой-то двери и, затаив дыхание, следили за Ча. А тот очень убедительно всхлипывал на тротуаре. Да, детский плач у него прямо-таки шедевральный. У меня сердце колотилось – не от страха, а скорее от восторга. Все как в старые добрые времена: у себя на Горе я то и дело стреляла гарпий.

Перед актерскими дарованиями Ча гарпии не устояли – они довольно быстро устремились вниз, чтобы схватить добычу. Тварей было три, и они чуть ли не пихались плечами, лишь бы поскорее добраться до лакомства.

Вот тут-то Ча и задал им жару.

В мгновение ока он обернулся алебрихе и руками-щупальцами ухватил двух гарпий за лапы, а третьей зубами вцепился в хвост. Гарпии заверещали и забились, захлопали крыльями Ча по голове. Долго ему бы не удержать барахтающихся тварей – но долго и не понадобилось. Три выстрелами я в минуту уложила всех трех. Это вам не минотавры, толстая шкура от пуль их не спасает. Душана выскочила из нашего укрытия, чтобы поживиться их утекающей манной.

К этому времени подтянулись и все остальные тройки моих Гончих. «Не скажу, что мы обнюхали каждый порог и каждый куст, но мы уверены, что Охотиться больше не на кого, – сообщил Мирддин. – Правда, если враги не откроют Портал».

Ча задумчиво воззрился на своего заместителя. «Если они это сделают, то непременно в центре города, – заметил Ча. – Думаю, Волхв именно этим и занимался. Он открывал Портал. Просто он не ожидал встретить тут нас».

Я облизнула губы: ого, пересохла-то как. «Вероятно, поэтому он и не убил Гвоздя прямо на месте, – предположила я. Вытащив из рюкзака флягу, я сняла противогаз и отпила большой глоток. – Он же не подозревал, что там кто-то есть, вот, не подумавши, и жажнул от неожиданности». Я поспешно натянула противогаз обратно. Чуть-чуть вдохнула дыма, пока пила, и уже закашлялась.

«Тогда нам стоит вернуться в центр и спрятаться, – изрек Ча. – На всякий случай».

Мы вернулись к дозорной башне и попрятались кто где – кто в дверных проемах, кто за разными выступами. Я скорчилась за бетонной стенкой, которая защищала дверь позади меня. Это чтобы никто не вломился в дом с разбегу – мы такие тоже ставим у себя на Горе. Гогу эта стеночка, конечно, не помеха, но ведь гогу вообще мало что помеха.

Меня уже начала грызть совесть, что я расслаиваюсь как в гостях и ничего не делаю. Но тут Гвалхмай насторожился. Прямо на нас вдоль по улицам надвигалась целая лавина нагов. Так что расслаиваться больше не пришлось.

Когда с нагами было покончено, с меня градом лил пот. И стоять я могла, лишь привалившись спиной к стене.

– Кент вызывает Раду.

– Вас слышу, прием, – ответила я. – Мы только-только тут все зачистили.

– Отлично. Если еще стоишь на ногах и если в городе чисто, ты нужна нам тут.

– Вас поняла.

Неведомо откуда взяв силы, я отлепилась от стены. Жалко, Гончие не могут питать меня физической энергией как магической.

По-хорошему мне полагается благодарить судьбу за то, что нас осенило насчет Гончих. Ну, чтобы они подкармливали своих Охотников магией. Если бы не это открытие, мы бы все полегли во Второй Битве за Барьер.

Мы направились к городской окраине, где все еще кипело сражение. Улицы здесь кривые, запутанные, как лабиринт – и это тоже мера предосторожности. Через каждые двадцать футов – новый поворот. Особо не разгонишься. Быстро петлять тут могут разве что наги. Но в узких улицах скапливался дым – он валил откуда-то у нас из-за спины. Может, пришлецы подожгли зернохранилища. А что: если они затеяли войну на истощение, самое то лишить нас припасов.

В этих петляющих улочках, да еще в дыму, я так и не разглядела, где кончается город. Мы это место проскочили на полном ходу. Вдруг налетел ветер, дым

развеялся – и выяснилось, что я чуть ли не носом упираюсь в спину Жителю-Волхву.

Значит, их не трое, а четверо! И этот четвертый был не абы какой Житель. Он парил в воздухе в трех футах над землей, заключенный как в воздушный пузырь в свой Щит. И что это был за Щит – просто загляденье! И крепкий, и дым задерживает – а воздух пропускает: Житель внутри может нормально дышать. Этот Волхв явно важная птица; могущества у него как у троих простых Жителей, вместе взятых.

Это был не «мой» Житель. Не тот, что проявлял ко мне необъяснимый интерес. Хотя выглядел незнакомый Волхв не менее расфуфыренно, чем «мой», лавандовый. У этого светлые волосы были покороче – едва доходили до лопаток, – и он носил их забранными в несколько хвостов и перевязанными золотыми лентами. Со спины казалось, будто его изысканный доспех и мантия длиной до лодыжек – разных оттенков золотого. Доспех украшал затейливый рисунок и драгоценные камни, а мантия была щедро расшита золотом и усыпана драгоценными бусинами.

Мои натянутые нервы звенели как гитарные струны. Гончие, встав вокруг, вскинули Щиты вдобавок к моему. И вот Житель развернулся.

Как и «мой», этот Волхв был такой красивый, что... даже чересчур. Совершенная красота – но зловещая, какая-то нечеловеческая. Золотые глаза Жителя вспыхнули, и от его взгляда мне сделалось здорово не по себе. И улыбка у него была под стать взгляду.

– Так-так-так, – произнес он медоточиво-стальным голосом. Такой, оказывается, тоже бывает, хотя представить сложно. – Наш прославленный пастырь. Береги овец, пастырь, – если сможешь.

И прежде чем я раскрыла рот, он отворил Портал и исчез в нем.

То есть этот незнакомый Волхв меня знает? Вот так номер.

«Докатилась, – мрачно подумала я, немного отойдя от потрясения. – Угораздило же прославиться среди Жителей! И добром это точно не кончится».

Судя по всему, я спугнула главного стратега. Я наблюдала за сражением с городской окраины и хорошо видела: после исчезновения Жителя битва стремительно сошла на нет. По всему полю боя открывались Порталы. Пришлецы, кто еще был в состоянии, удирали в Потусторонье, бросая своих товарищей на произвол судьбы. Когда я наконец присоединилась к отряду, Гончие Молота и Гвоздя загоняли последних сопротивляющихся нагов в последний открытый Портал.

Охотники еле передвигали ноги – в отличие от Гончих: те скакали как резвые щеночки. Везет же Гончим. Наверняка все Охотники им сейчас завидуют.

Я и сама порядком сдулась. Встреча с очередным высокопоставленным Жителем меня, конечно, ненадолго встряхнула, но теперь я снова была как потрепанная выжатая тряпка. Я пересчитала всех по головам: все на месте. «Если ушел с Охоты на своих двоих – значит, Охота уже удачная» – ага, помним, как же. И к битвам это тоже относится.

Мы один за другим подтягивались к Кенту. Двое армейских Магов тем временем увели в город по отряду солдат каждый – проверить, всех ли я зачистила, сказать цивам, что опасность миновала, и увезти раненых.

– ...они собираются требовать, чтобы им поставили стены, – краем уха услышала я. Это Кент говорил Лучнику.

Тот закатил глаза:

– Да они своими руками снесли те стены шесть лет назад! Сами дураки, что сидят теперь без стен.

Кент в ответ лишь пожал плечами и заозирался в поисках, где бы присесть. А четверка его Гончих, сытая и довольная, разлеглась на земле.

– Первыми увезут военных, а мы подождем. Возражения есть? – спросил Кент всех нас.

– У них есть раненые, а у нас нет, – резонно рассудил Молот.

Одна из крупных Гончих подставила Молоту бок, чтобы он мог опереться спиной. Душана сделал то же для меня, и я охотно плюхнулась наземь, а мои одиннадцать Гончих устроили мне гнездышко. Я стащила противогаз и глотнула еще воды. Настоящая амброзия с дымком.

– Я чуть не врезалась в еще одного Волхва на окраине, – сообщила я. – Так что их было четверо. Мне кажется, он у них за военачальника. Я его сбила с толку, и, по-моему, он решил не рисковать: все-таки я была не одна. Как только он исчез, битва пошла на спад.

О словах Жителя я упоминать не стала. А то мало ли что.

Кент потребовал подробностей, и я рассказала все, что вспомнила, а народ внимательно слушал. Когда я закончила, воцарилась тишина. Лишь вдалеке стрекотали приближающиеся винтокрылы.

– Он смахивал на того, который остановил поезд, когда я ехала в Пик, – добавила я. – Тот был весь лавандовый, а этот золотой.

Кент с Лучником переглянулись.

– Ты думаешь... – начал было Лучник и умолк.

– Вроде все одно к одному, – ответил Кент.

– Вы бы, ребята, просветили и нас тоже, а? А то ведь мы не Псаймоны, – раздраженно встрял Гвоздь и закашлялся, поперхнувшись дымом, прилетевшим вместе с ветром.

Кент с Лучником скривились.

– Не здесь. – Кент быстро оглянулся по сторонам. – В штабе. Радкины земляки правы: если о них... ну, вы поняли, о ком... думать или говорить – это их привлекает. А нам не надо, чтобы они возвращались.

Я привалилась затылком к Душаниному боку, зарылась рукой в шкуру Ча и прикрыла глаза. Думать ни о чем не хотелось. Хотелось просто насладиться крохами отдыха, которые нам выпали, пока винтокрылы не сели. У моей смены уже был вызов сегодня утром; вторая половина Элиты еще отсыпалась после ночной смены.

Рядовым Охотникам тоже приходилось вкалывать больше обычного. Больше никто не ходил в дозор соло; они Охотились парами – в водостоках, у Барьеров и даже в некоторых районах Отстойника, которые прежде были угодьями Элиты. Да рядовым нынче и некогда ходить на фан-встречи и тусоваться в клубах. Они если и делают это, то совсем редко, не как раньше.

Хорошо хоть, что вся эта свистопляска вокруг одного Пика. Кент кинул клич по другим городам: дескать, присылайте нам на подмогу своих Охотников, если кто захочет. Поэтому у нас появились новички – но новички опытные. И они нам нужны до зарезу. Я никого из них пока не видела, но народу в списке прибавилось примерно на дюжину.

Если честно, я даже подумывала, не попросить ли помощи у Монастыря. А то мне как-то совестно скрывать Монастырь от своих здешних товарищей. Но у монастырских Охотников обширные угодья – примерно такие же, как у Элиты в Пике. И не факт, что Монастырь может кем-то безболезненно пожертвовать. Но даже если и может... Нет, пороть горячку не стоит. Мне пока даже не приходит в голову, как объяснить внезапное появление целой толпы бывалых Охотников в тех краях, где их будто бы отродясь не водилось.

– Охотники, ваш транспорт прибыл, – возвестил штаб на общей частоте.

– Вас понял, штаб, спасибо, – устало отозвался Кент.

Никто не двинулся с места; все развалились на земле возле Гончих, и никому не хотелось вставать прежде времени. Когда винтокрылы сели, мы встали – кто-то сам, кому-то помогли, – отворили Путь для Гончих и нога за ногу поплелись к транспортам, как компания лунатиков. Усевшись, мы пристегнулись и закрепили

ремни под подбородками. Может, удастся хоть чуточку вздремнуть.

Остаток смены прошел без происшествий. Наутро я проснулась и тут же вспомнила, что Кент с Лучником говорили что-то загадочное про красавцев-Волхвов. Я быстренько и без особых раздумий накинула одежду, в которой была вчера вечером, привела себя в порядок и зашагала в столовую. Я пришла пятой из нашей восьмерки. Кент с Лучником уже были там, только приступали к своей яичнице. Повара всегда кормят нас с утра яйцами со всякой всячиной – чтобы мы понимали, что сейчас утро.

– И о чем это вы двое вчера толковали? – с ходу осведомилась я. – Один спросил «Ты думаешь?», а второй ответил «Вроде все одно к одному».

Все как по команде уставились на Кента и Лучника.

– Ты сказал, что в штабе поговорим, – напомнил Гвоздь.

Кент и Лучник многозначительно переглянулись. Лучник пожал плечами.

– Ты у нас главный, ты и выкладывай. – И он опять принялся за еду.

– Это предположение, – осторожно проговорил Кент. – Доказательств, конечно, никаких. Большинство людей, знающих о существовании Жителей, утверждают что Жители – анархисты. У них якобы нет правителей. Союзы у них непрочные. Захват территорий, диктаторская власть – это все про людей, а Жителей это не слишком интересует. Во время Дисерея было так: если двое Жителей оказались рядом с людьми, еще неизвестно, объединят ли они силы против людей или предпочтут подраться друг с другом. Но с тех пор Жители мало-помалу стали вести себя иначе. Мы с вами отлично все видели в Битве за Барьер: мы сражались не с разрозненным стадом, а с армией. Однако до сего дня нам не доводилось наблюдать, чтобы Житель командовал пришлецами. То, что ты видела, Радка, – это и есть доказательство. У них имеются настоящие лидеры. Настоящие военачальники.

Не такие уж сенсационные новости. Но я сделала вид, что удивилась. Учителя знали про перемены у Жителей уже в те годы, когда я только стала Охотницей.

– Он вел себя совершенно как военачальник, – поддакнула я, втайне радуясь, что можно уже не разыгрывать неведение. – Для нас не секрет, что Жители владеют псай. Он, скорее всего, отдавал приказы силой мысли. И если он сосредоточился на командовании, то понятно, почему мне удалось к нему подобраться незаметно.

– Мда-а-а... – протянул Молот. – Просто зашибись.

– Это сути не меняет, – заметил Лучник. – Разве что... – Он потер ухо. – Тем из нас, у кого много Гончих или у кого Гончие летают, надо бы отправить кого-нибудь из стаи за военачальником. Пусть Гончая найдет его, а мы его загоним туда, откуда пришел. И тогда все битвы будут заканчиваться гораздо быстрее.

– Ха. И то верно. – Молот немного повеселел. – А ты не так прост, как о тебе болтают.

В этот момент загорелся сигнал тревоги: вызов на отряд из четверых. Кент отправил по вызову нас с Молотом, Гвоздем и Лучником, и мы понеслись к посадочной площадке. Нам сообщили, что будут минотавры и огры, значит, надо прихватить вооружение потяжелее.

Едва мы вернулись, как следующая четверка – Кент, Скарлет, Мей и Пожар – умчалась по новому вызову. А мы на скорую руку затарились боеприпасами – и снова понеслись. Питательными батончиками подкреплялись прямо в винтокрыле. И ждал нас всего-навсего реально большой драккен. Всего-навсего, ага...

Мы притащились в штаб на закате. Драккен решил просто так не сдаваться. Этот паршивец размером был примерно как одна из Асовых «новых Гончих». Остальные из нашей смены уже вернулись, и вид у нас у всех был такой, словно мы сутки разгружали вагоны.

– Кто-нибудь заметил военачальника? – спросил Кент, когда мы подсели к его отряду в столовой.

Мы помотали головами, и Кент вздохнул.

Я случайно подняла взгляд на видеэкран – там крутили Охотничий канал. Тобер с Искрой дружно укладывали парочку огров. И я сразу узнала место действия.

– Ого, – сказала я. – Это же штаб псайкорпуса. И чего это ни один Псаймон не выйдет и не поможет?

– А они Охотникам больше не помощники, – ядовито усмехнулась Мей. – Абигайл Дрейф очень не понравилась реакция общественности на самопожертвование ее Псаймонов во время Первой Битвы.

Вот это новости. Но все, что бесит Абигайл Дрейф, уже само по себе интересно.

– Реакция общественности? – переспросила я.

– Скорее недостаток реакции, – фыркнул Пожар. – О, я слышал, кто-то неизвестный оставил на ступенях псаймонского штаба траурный венок с лентой. А на ленте будто бы надпись «Так держать».

Даже не знаю, что об этом думать. Абигайл Дрейф я ненавижу. По-настоящему. Из-за нее нам пришлось расстаться с Джошем, Псаймоном на службе у моего дяди. Дрейф своими Псаймонами крутит и вертит как хочет, и это очень мягко сказано. Она без зазрения совести и вполне осознанно подвергла их смертельной опасности, а кого-то вообще отправила на верную гибель. И вряд ли хоть словечком обмолвилась своим подчиненным, что? на самом деле им грозит. Вот кого бы сделать наживкой для драккена. Пускай бы драккен ее жевал, а я бы не спешила его укладывать.

Но не отправь она тогда Псаймонов к Барьеру, мы бы полегли как трава в поле, а город был бы во власти пришлецов. Ну ладно... Отправила так отправила. Но бедняги Псаймоны не заслужили всего этого – чтобы валиться замертво от истощения или что там их убило в конце концов. И Дрейф послала их к Барьеру, зная, что их там ждет. Нет, это не в псайкорпусе проблема. Проблема в одной лишь Абигайл Дрейф. Попадись она мне – скормлю драккену.

Судя по лицу Кента, он думал что-то в этом роде. Пожар покосился на него и даже покраснел от гнева.

– Я бы эту Дрейф под поезд кинул и глазом не моргнул, – медленно произнес Кент. – А псайкорпус... тут ни при чем. Уверен, что многие Псаймоны нипочем не станут болтаться у вас в голове по одной лишь прихоти Дрейф. Может, даже и большинство из них. И... не хочу так думать, но сдается мне: те, кого она бросила к Барьеру умирать, не больно-то соглашались быть у нее на побегушках.

Пожар согласно покивал: мол, да, такие дела.

И тут случилось маленькое чудо. Все наши перскомы и сигнализация в столовой хором подали теперь уже знакомый мне сигнал: «штормовое предупреждение». Мы все воззрились на видеэкраны – а там показывали великолепную, грандиозную бурю, которая надвигалась на нас. Роскошный густо-красный и фиолетовый грозовой фронт. И шел он не слишком быстро – значит, в этот раз обошлось без гром-птиц, – но очень даже уверенно, обещая нам двенадцать, а то и все двадцать часов передышки. Или еще больше – если буря подкопит по дороге сил и влаги. И у нас у всех вырвался громкий вздох, вернее, даже стон. И это был искренний стон облегчения.

– Отбой, Элита, у нас выходной, – объявил оружейник. – Кто со мной выпить?

– Я пас, – ответил Лучник. Мей, Скарлет и Пожар тоже покачали головой. – Я лучше спать. А то как бы мне не заснуть по пути к себе.

Зато Молот, Гвоздь и Марк поддержали оружейника. А я постаралась сделать невозмутимое лицо, но Кент сам ткнул в меня пальцем:

– И ты тоже, детка, если не вырубисься сию минуту. Ты Элит-Охотница – считай, тебе присвоено почетное звание взрослой.

– Ну, раз так, – вмешалась Скарлет, – я передумала. Мы с Радкой как-нибудь вместе доползем.

Мы со Скарлет жили прямо напротив друг друга. Очень удобно, если одна из нас что-то растянула или вывихнула и надо намотать повязку или сменить бинты. Такая вот дружба по поводу растянутых лодыжек. Для цива, наверное, звучит странно, но мы, Охотники, так и живем.

Да нет, я не то чтобы любительница возлияний, но я же помню, как мне стало хорошо от той сладкой вкуснятины, что я пила в Элит-баре. А я вся закаменела и никак не могу расслабиться. Учителя мне, вероятно, посоветовали бы успокоительное вместо горячительного, то есть медитацию. Но если попробую медитировать – точно засну. И проснусь такая же твердокаменная. Сейчас немножко выпью... утром приму горячую ванну... И через сутки снова стану человеком. Поэтому я резвой рысью двинулась следом за товарищами на второй этаж, где у Элиты имелся свой бар.

При нашем появлении в баре зажегся свет. Здесь все было примерно как в солидных заведениях из старинных роликов: много дерева, вдоль стен тянется ряд кабинок на двоих с мягкой обивкой, рядом с кожаными стульями примостились маленькие столики, перед стойкой из натурального дерева выстроились высокие барные стулья. И целая батарея бутылок на полках за стойкой. На стенах висят портреты погибших Охотников из Элиты. Надо думать, в «нормальные» времена сюда часто кто-то приходит выпить – Элита ведь в клубах не зажигает. Во всяком случае, давненько не зажигала.

Мы расселись на высоких стульях, а Кент отправился за стойку изображать бармена.

Себе и Марку он налил виски, мне – того же красноватого напитка, что в прошлый раз, Скарлет – чего-то прозрачного, а братьям – тоже чего-то прозрачного, но из другой бутылки. У нас на Горе такого разнообразия напитков и в помине нет. Есть старый добрый самодельный виски двух видов – свежий и бесцветный или выдержанный в деревянных бочках. И еще у нас делают пиво и ягодное вино, которое по чуть-чуть дают даже детям. Но пиво я никогда не любила, а от вина, если выпить больше стакана, начинает болеть голова.

Я потягивала потихоньку вкусный напиток и чувствовала, как мышцы мало-помалу размякают. О-о-о, вот оно, счастье! А еще большее счастье – знать, что сегодня я хоть выплюсь нормально, не вполглаза, когда толком не спишь, а дремлешь в ожидании сигнала тревоги. Даже через мощные стены штаба было слышно: раскаты грома все ближе.

Я все еще осторожно, маленькими глоточками, смаковала первый бокал, а остальные уже пошли по второму кругу – и как раз грянула буря. Здание содрогнулось, лампочки, мигнув, зажглись – видно, молния ударила где-то неподалеку и питание на полсекунды отключилось.

Кент поднял стакан. Мы последовали его примеру.

– Моя Джесси обрадуется передышке, – сказал Марк.

Мы с Марком обменялись понимающими взглядами. Ну да, Марк был Охотником и у себя дома, но там-то его не снимали непрерывно на камеру и не крутили эфиры перед его молодой женой. Для Джесси это и правда будет отдых – не столько от работы, сколько от эфиров и тревоги за Марка.

– Да мы все обрадуемся, чего уж там, – кивнул Кент. И перед следующим глотком обернулся ко мне: – А теперь, когда тут нет десятка лишних ушей, давай-ка выкладывай, что тебе сказал тот Волхв.

Тьфу ты! Небось перед сном просмотрел запись. Но я ответила ему по-честному, все пересказала дословно.

Кент погрузился в размышления.

– И что ты сама об этом думаешь? – наконец спросил он.

К счастью, «моего» Волхва это не касается, так что врать не придется:

– Он определенно меня узнал. Вероятно, слышал обо мне от Жителя-дикаря, Асовой дворняжки. И это, кстати, лишний раз доказывает, что у Жителей между собой все схвачено. А эта тема про «пастыря» и «овец» – тут, по-моему, все ясно. Сами-то мы зовем себя Охотниками, но, подозреваю, для Жителей мы вроде пастушьих псов, защищающих стадо. С их точки зрения мы ни на кого не охотимся. Если бы охотились, то делали бы это на их территории.

– Где бы она ни была, – пробормотал Гвоздь.

Кент удовлетворенно кивнул. Скарлет провела пальцем по кромке бокала.

– Надо бы этим красавцам имечко поточнее придумать, что ли, – произнесла она. – Житель-Князь?

Я поморщилась, но согласно кивнула:

– Он себя так и вел – будто он тут главный. Прямо само величие и могущество.

– Значит, пускай будет Князь, – после короткой паузы заключил Кент.

Мы сидели, вслушиваясь в несмолкающие раскаты грома. Барная стойка слабо подрагивала под нашими руками.

– Я послал еще один запрос в другие крупные города. Мы получим новое подкрепление. Не Элиту, но очень опытных Охотников.

Марк Паладин слегка нахмурился:

– Да, они нам нужны. Надеюсь, они и впрямь опытные. Мы совсем выдохлись. Скоро начнем косячить по-крупному чисто от усталости.

Хм... Раз такое дело... Мне пришло кое-что в голову. Дары и силы, а почему нет?

– Оружейник Кент, – сказала я, – а что, если нам взять учеников из рядовых Охотников? Тех, кто вызовется сам? Чтобы Элит-Охотник был как бы учитель, а доброволец – как бы ученик.

Это у нас в Монастыре так заведено: при каждом Учителе – ученики, один или несколько. И когда ученика отправляют Охотиться в одиночку, это означает, что он уже больше не ученик.

Кент на меня так странно посмотрел, что я даже испугалась: а вдруг я сморозила что-то ужасно глупое? Наконец он одним глотком осушил стакан и произнес:

– А что, мысль неплохая. Прибудут новички, они и заменят добровольцев – если мы, конечно, наберем шестнадцать желающих.

– Раньше я бы сказал: поди еще найди таких, которые за здорово живешь бросят свой рейтинг, – ответил Марк. – Но после Битв за Барьер... Нынче, я думаю, рейтинг и яйца выеденного не стоит.

– За это я и выпью, – провозгласила Скарлет, поднимая бокал.

Кент наполнил бокалы. Даже мой. Пошарив под стойкой, оружейник вытащил пачку с жареными орешками. Я по-прежнему потягивала свой напиток, но на втором бокале почувствовала, что расслабляюсь уже больше, чем надо. Кент посмотрел на меня и сказал:

– Похоже, ты права. Нам стоит взять добровольцев в... ну, пускай в ученики, хоть мне это название и не по душе. И если уж ты это придумала, тебе и производить набор.

– Я это могу, сэр, – кивнула я.

Где-то в глубине меня сидела другая Радка – она ужасалась такой дерзости и со всей мочи трясла головой. Но та другая Радка была совсем маленькая – она порядочно съежилась с тех пор, как Кент впервые вручил мне полномочия командира. Дары и силы, я как-никак Охотница Рада, у меня одиннадцать Гончих, и хоть я не в рейтинге и не имею личного канала, я все равно звезда и меня то и дело где-то показывают. И надо учиться этим пользоваться, а не разбазаривать попусту.

– Отлично, – кивнул Кент.

Мне надо будет выступить перед обеими сменами – и дневной и ночной... Вероятно, лучше всего сделать это сейчас, во время бури, пока все в штабе.

– Разрешите оповестить всех Охотников по персскому, – попросила я. – Я бы собрала всех с утра.

– Разрешаю, – ухмыльнулся оружейник. И посвятил меня в суть процесса, в том числе научил, как выйти на операторов связи. Через пять минут на всех перскомах зажглось новое сообщение.

Скарлет выпила последний глоток и задумчиво уставилась на бокал.

– Еще? – спросил оружейник, приподнимая бутылку с ее напитком.

Но Скарлет покачала головой:

– Лучше пойду к себе, пока еще ноги держат. А то придется по стенкам ползти, – она слезла со стула. – Радка, ты идешь?

– Твой план мне нравится, – ответила я и тоже соскользнула с высокого сиденья. – Пусть парни выпьют по-мужски.

И мы со Скарлет отправились к себе. Надо сказать, добрались мы вполне благополучно. Только немного покачивались – самую чуточку.

3

Наутро я проснулась куда раньше, чем полагалось. Пока одевалась, размышляла, что же я скажу остальным Охотникам. И за завтраком тоже сидела вся в глубоких раздумьях по поводу будущей речи. Видимо, глубокие раздумья читались у меня на лбу, потому что в столовую зашел сначала один человек, потом другой, посмотрели на меня, кивнули, но подсаживаться и заговаривать со мной никто не стал. Примерно в половине девятого утра я неспешно дошла до ангара и встала там в ожидании. Народ начал потихоньку подтягиваться еще до девяти, а к назначенному времени ангар оказался полон. Я прочистила горло, и динамики послушно усилили мое покашливание – поэтому даже те, кто на меня не смотрел, разом обернулись ко мне.

– Охотники, если с кем-то мы вдруг не встречались, я Элит-Охотница Рада Чарм, – начала я, стараясь говорить обыкновенным тоном. Я заметила, что Элита тоже вошла в ангар и заняла место позади всех. – За последнее время нам

порядком досталось. И, похоже, в ближайшем будущем послабления не предвидится. Как вам известно, оружейник Кент запросил помощи у других городов, и спасибо тем из вас, Охотники, кто откликнулся. – Я кивнула паре незнакомых лиц в переднем ряду. – И оружейник намерен просить еще подкрепления, потому что я вам кое-что предложу. И, возможно, мое предложение покажется вам интересным. Сейчас, понятное дело, вступительные испытания для желающих стать Элитой не провести. Но, может быть, кто-то захочет присоединиться к Элите на правах младшего напарника?

Я умолкла и подождала вопросов.

– А это навсегда? – спросила Искра.

– Как сами захотите. Когда нынешние трудности закончатся, вы сможете пройти испытания. И соло вы Охотиться не будете, – заверила я. – Ваш личный канал и все прочее остается при вас. Но такое партнерство даст Элите дополнительные ресурсы, и мы сможем охватить большую территорию.

– По-моему, годная затея, – произнес Тобер своим глубоким хриловатым голосом. – Записывай меня.

– И меня, – подхватил Рейнд, не дав никому и рта раскрыть.

– Меня тоже. – Это был Битен.

Сьелль молча подняла руку, а следом Искра. И вскоре у нас набралось шестнадцать добровольцев – по одному на каждого Элит-Охотника. Трев, Реджи и Сара – с этими все понятно. Но Тобер, Битен, Рейнд и Сьелль? Вообще в голове не укладывается. Они же все из свиты Аса. Не скажу, что они на меня смотрят волком после того, как Аса схватили, – нет, такого нет. Но чтобы они в первых рядах подорвались и побежали исполнять то, что я предложила, – вот это и впрямь чудеса.

В динамиках раздалось покашливание Кента – значит, теперь он ведущий.

– Ну что ж, Охотники, отдыхайте, покуда не отгремела буря. Все свободны, кроме добровольцев. А добровольцев прошу пройти в мой кабинет, мы подберем

каждому из вас напарника из Элиты.

Я направилась было к себе, но меня остановила Съелль.

– Если ты удивилась... А я уверена, что ты удивилась, – заговорила она, неловко скривив губы. – С тех пор как Ас... Ну, мы все как будто должны что-то доказать. Что нам с ним не по пути, понимаешь? То есть да, он и приколист был тот еще, и все крутые клубы знал, и если с ним тусуешься, то типа и твой рейтинг выше. Но чтобы... – Она качнула головой. – Короче, мы ни о чем не подозревали. Даже после гибели его брата. Понимаешь, да? Никто из нас не думал, что с ним вот такое творится. – Съелль помрачнела. – Мы об этом даже вроде и не разговаривали особо, но все наши наверняка скажут то же самое. Мы хотим доказать, что мы Охотники. Я так точно хочу.

– Да брось, он ведь и Кента одурачил, – пожала плечами я. – Ас вами манипулировал, и вы тут ни при чем. Но я тебя понимаю. Вы все топовые Охотники. Если бы мы не искали добровольцев, я бы сама пришла к вам и сказала: «ребята, давайте к нам. Мы рады, что вы с нами».

Неловкая гримаса на губах Съелль разгладилась:

– А ты ничего, Рада Чарм.

– Да, бываю иногда, – фыркнула я и пошла дальше. К себе в спальню проверять прогноз погоды.

Судя по прогнозу, гроза собиралась бушевать еще дольше, чем мы предполагали. Кажется, до самого завтрашнего утра. Можно книжку почитать или покрутить ролик... Но заманчивее всего – посидеть-отмыться-отмокнуть-пропариться как следует в моей навороченной ванне. Испробовать наконец все до единой примочки, которые там есть. И тогда мышцы совсем-совсем перестанут ныть.

Выйдя из ванны и закутавшись в большой мягкий и теплый халат, я почувствовала себя гораздо лучше. В углу видэкрана мигала иконка «сообщение». Я плюхнулась на кровать и приказала открыть его.

Сообщение было от Кента. «Я поставил к тебе в пару Съелль, – объявил он с видеэкрана. – У нее кое-что очень лихо получается. И на более дальнем расстоянии, чем у тебя. Думаю, вам есть чему друг у друга поучиться. Вдобавок у нее Гончие летают, а это может оказаться очень кстати. Конец связи».

Ух ты. Очень вовремя у нас со Съелль все наладилось.

Оставалась единственная ложка дегтя: с Джошем-то ничего не наладилось. И я не решалась сделать первый шаг. Зуб даю, Абигайл Дрейф только и ждет удобного случая прочесать мне мозг. Поэтому ни одному Псаймону я довериться не могу. А тем более тому, кто вроде как за мной ухаживает. Да и насчет ухаживания у меня все-таки есть сомнения. Я до сих пор не уверена, действительно ли Джош что-то такое ко мне испытывает или нет. Врать он мне, конечно, не врал, но... Во всем необъятном Пик-Цивитасе нам с дядей больше других надо следить за своими мыслями. Потому что наши мысли могут раскрыть тайну Монастыря и Горы.

И если уж на то пошло... Чем дольше мы с Джошем были в разлуке, тем яснее я сознавала: я почти ничего о нем не знаю. Моя лучшая подружка Кей запросто выложит целую кучу подробностей про каждого из своих парней: и какой цвет он любит, и всякое такое. Да если надо, даже какая песня ему нравилась, когда он пешком под стол ходил. А я... я почти ничего не смогу рассказать о Джоше. Расскажу, что воспитывался он не в яслях, а дома, у мамы, потому что мама тоже была Псаймоном. Но неизвестно, почему мама рассталась с папой и что вообще у него за папа. Если сравнить, что я знаю о Джоше и чего не знаю, то получится примерно как детское ведерко и бассейн. Я, наверное, касательно Джоша выдавала желаемое за действительное. И вела себя соответствующим образом. Так что, может, оно и к лучшему, что судьба нас разлучила.

Что-то в этом роде я себе неустанно твердила.

Если бы мы с Джошем были вместе, то сейчас, скорее всего, резались бы в видигру. Но у меня духу не хватало играть одной в нашу прежнюю игру на двоих. Видно, я так и не узнаю, чем там все закончилось.

А если бы Марк Паладин не был женат, мы с ним поторчали бы в гостиной, или поплавали бы в бассейне, или поболтали бы в саду, обсудили бы, что новенького дома. Но теперь ничего не выйдет: нам нельзя затевать что-то вдвоем, без

Джесси. Как и большинство Христовых девушек, Джесси с детства усвоила: если парень остается наедине с девицей, которая не жена и не невеста, он тем самым жене и невесте изменяет. А звать Джесси с нами толку мало: мы-то Охотники, у нас общая тема, а она будет чувствовать себя третьей лишней.

И в конце концов, им наконец-то выдалась возможность нормально побыть вместе. А то ведь пока этот сыр-бор с пришлецами, Марк все свободное время спит. С моей стороны было бы свинством лишать Джесси общения с мужем.

Поэтому я задала параметры поиска в библиотеке и отыскала несколько художественных книжек начала двадцатого века о магии. Полезное чтение – вдруг там попадутся какие-нибудь ценные идеи. Я выбрала одну наугад, завела будильник, чтобы напомнил мне об ужине, и погрузилась в чтение. И так зачиталась, что даже вскрикнула от неожиданности, когда будильник прозвенел.

Поставив закладку, я навела справки об авторе. Надо же, она дожила чуть ли не до самого Дисерея. И книгу выпустила буквально накануне. Как раз в то время, когда всякие важные чины наперебой твердили, что «не верят» в изменение климата, «не верят», будто причина этого – в сжигании ископаемого горючего. А сами в это время копали, бурили, взрывали – и жгли, жгли, жгли. И мало-помалу это привело к массовому выбросу метана из вечной мерзлоты в тундре, а потом к тотальному и катастрофическому потеплению, дальше пошли войны на истощение, а там и ядерный взрыв на Ближнем Востоке. А после началось Вторжение – к нам повалили пришлецы. Так рассказывали наши Учителя. И вдобавок ко всему этому – еще землетрясения, засухи, сокрушительные бури и извержения вулканов.

И я задумалась об авторе этой книги – она же все это наблюдала собственными глазами. Она понимала, что творится? Чувствовала ли бессилие и страх? Ведь от таких, как она, ничего не зависело. Может, эти романы о магии помогали ей забыться и спрятаться от собственного бессилия? У меня хорошее воображение: я очень живо представила себя на месте писательницы. Вот сижу я сложа руки и смотрю, как мир катится под откос. И ничего не могу изменить. Моей жизни каждую минуту что-нибудь да угрожает. Но я хотя бы не беспомощна. Я могу изменить многое.

Я отыскала в столовой уголок поспокойнее, уселась там и принялась размышлять. Уже даже не о книге – мысли мои снова крутились вокруг Князей,

которые узнали меня и говорили со мной: один лавандовый, второй золотой. И как я дошла до жизни такой, что среди Жителей стала знаменитостью?

«Вот дурочка, – мысленно осадил меня я себя. – Все яснее ясно: Лавандовый тебя запомнил по той истории с поездом. А Волхв-дикарь видел, как ты уложила Аса с двумя драккенами. Он и рассказал Золотому». Ха, вы когда-нибудь видали, чтобы кто-то в одиночку прибил двух самых здоровенных драккенов на свете? То-то Жители захоплены прекрасными очами. Я, строго говоря, укладывала драккенов не в одиночку, совсем не в одиночку. Но Волхв, бросивший Аса в наших нежных объятиях, был не в курсе.

«Береги овец, пастырь... если сможешь». Очень необычная фраза. Смахивает на формулу вызова, только без последующего поединка.

Или Князь имел в виду что-то еще?

Вдруг это он про цивов, пропавших во время штурма города? Или намекал, что у них еще кое-что запасено, помимо уже привычных нам нападений?

Но эту мысль я додумать не успела, потому что возле моего стола возникла Съелль с полным подносом.

– Завтрашняя пицца, – объявила она. – Это повара для ночной смены готовят. Не хочешь попробовать кусочек, мм?

– Если ищешь способ составить мне компанию, то, считай, нашла, – ухмыльнулась я, указывая Съелль на стул напротив себя. – Присядь же, о незнакомая чужестранка, и поведай мне, что это за невиданное кушанье – завтрашняя пицца.

Съелль плюхнулась рядом, водрузила на стол свой поднос и легонько подтолкнула его ко мне:

– Завтрашняя пицца, о могущественная кудесница, во многом сродни сегодняшней пицце, однако для нее существует особое заклинание, меняющее белый сыр на желтый и добавляющее лук, бекон и яйца.

– Звучит вкусно. – Съелль указала на тарелку, что стояла поближе ко мне. Я взяла кусок. – Мм, и правда вкусно! Спасибо!

Съелль нерешительно улыбнулась, и мы с ней как по команде набросились на пиццу. Вскоре на подносе остались одни воспоминания. Раз уж Съелль подошла первая, то самое время получше узнать мою новую... напарницу.

– Хочешь, обсудим, как Охотиться с Элитой?

– Ага, – кивнула Съелль. – Я типа ради этого тебя пиццей и подкупила.

Честно признаюсь, эта Съелль мне была по душе куда больше, чем та, какой она казалась прежде.

– Тогда начнем с основного. У тебя сколько Гончих? Кент говорил, твои летают.

– У меня как у всех. Четыре, – ответила Съелль. – Они вроде койотов с летучемышиными крыльями. И непробиваемые точно гарпии, даже хуже. Они разговаривают со мной.

– То, что летают, это плюс. Во всем Пике летучие Гончие только у тебя, у Скарлет, у Заступника да у Марка. – Я несколько секунд разглядывала Съелль. Ее крашенные в розовый и асимметрично постриженные волосы. Ее Охотничий наряд – малиновый, розовый и белый. И впечатление, что она вся нежная, воздушная... Хотя, разумеется, это не так. Но все равно Съелль такая ультраженственная – полная противоположность мне. – Слушай, а как тебе удастся не перемазаться? – наконец выдавила я.

Съелль сдавленно фыркнула.

– Я же все время в городе Охотилась, – напомнила она. – В водосток не спускалась, в Отстойник не ходила. До Битвы за Барьер мне и пачкаться было негде. – Она закусила изящную нижнюю губу... Я говорила, что Съелль сногшибательная? Когда она была с Асом – так прямо не подступишься. Да и сейчас немного изменилось. – А у тебя есть какие-нибудь мысли? Ну, как приспособить для Элиты мою одежду?

Ну и ну. Я – и в роли стилиста. И совета у меня просит не кто-нибудь, а неотразимая Съелль!

– Э-эмм... Пускай самый темный цвет будет основным. Пусть в него немного подбавят серого. А светлые цвета пусть останутся в оторочке. И, скажем, оторочку сделать водонепроницаемой.

У Съелль вспыхнули глаза. Просияв, она потянулась к перскому. Пока я дожевывала ужин, Съелль заказала себе новый наряд и снова обернулась ко мне.

– А что ты умеешь делать? – спросила я. – В смысле, какой магией владеешь? Ну, про ледяные залпы я помню.

Я наблюдала ее в деле и знала, что с любым стволом она способна творить чудеса. Но магию я видела явно не всю.

– Я еще кое-что умею, правда, не особо полезное. Пока ты не вычислила, что Гончие могут нас питать, толку было с гулькин нос, – призналась она. – Я могу... как бы сказать... делать что-то вроде мощных лазерных лучей. Но раньше мне после одного залпа приходилось отдыхать не меньше получаса. А теперь Гончие могут меня подзарядить.

Я озадаченно заморгала, потому что... потому что это как в старинном ролике.

– А дальность какая?

– Попаду во все, что вижу, – уверенно ответила Съелль. – Если цель достаточно большая и я могу ее видеть – попаду и с полумили. Но это, естественно, магическая энергия, не настоящий лазер. Поэтому если у моей мишени крепкий Щит или что-то такое, то мой залп ударит в него и рассыплется.

– Зато, если я проковыряю дырку в Щите, – рассудила я, – он очень даже пригодится.

Съелль кивнула:

– С тех пор как ты нам показала этот фокус, мы с Асом так и делали, много раз. – Она досадливо поморщилась. – Я не хочу его вспоминать, но он сам лезет и...

– Да это понятно: вы же так много работали вместе. И к тому же, когда он стал предателем, у него уже стопроцентно крыша ехала.

Я это сказала вслух, но уточнять ничего не стала. Никому не положено знать, что шуры-муры с Жителями у Аса начались вскоре после гибели брата. Дары и силы, да и мне этого знать не положено. Дядя тайком провел меня на допрос Аса. Я видела, как Дрейф шерстила ему мозги, и слышала все самое главное.

Сьелль задумчиво кивнула:

– После гибели брата он сделался сам не свой. И мы... ну, в общем, мы перестали с ним бывать вместе. Я пыталась ему сочувствовать, но он совсем отстранился, и в конце концов я сдалась. Решила, пускай он успокоится, наведет порядок у себя в голове, а там все само собой вернется. Только он не успокоился. – Она медленно водила пальцем по узору на столе. – Звучит как-то тупо, да?

Я молчала. Что ей сказать? «Ага, реально тупо звучит» или «Вы же не были очень близки, да?» Я не самый тактичный человек в мире, но такое и я бы не ляпнула.

– Мы по-настоящему даже и не сблизились. – Сьелль словно подслушала мои мысли, и я даже слегка опешила. – Мы скорее были друг другу... полезны, что ли. Ну, знаешь, рейтинг и все такое.

Конечно, знаю. Но это кем надо быть, чтобы сейчас тыкать своим знанием Сьелль в лицо. Поэтому я просто пожала плечами:

– Да ладно. Слушай, не мне тебя судить. Мой бывший парень – Псаймон, который, вероятно, пытался пробраться ко мне в голову, чтобы использовать меня против моего дяди. Насколько я понимаю, Аса в основном заботило его первое место в рейтинге. С таким гонором ему вообще было не до тебя.

На лице Сьелль мелькнуло облегчение.

– Точно, – кивнула она.

И мы заговорили о всяких деталях и особенностях Охоты за Барьерами.

Потом я спросила Съелль, откуда она. Она лишь пожала плечами:

– Мои родители – оба из полицейского департамента Пика. А мне до смерти не хотелось служить, как и они, в полиции. Там все время пашешь как лошадь и вообще не прикольно. Но мне повезло: дар пробудился, и я очутилась тут.

Да уж, такой подход кое-что объясняет.

– А здесь разве не то же самое? – заметила я. – Тоже пашешь всю дорогу, а с приколами напряженка. Ты когда в последний раз в клубе была? Или на фан-встрече? Да хоть высыпалась-то когда по-человечески?

– Все равно тут прикольнее, чем в полиции, – возразила Съелль. – И шмотки не в пример лучше. У меня есть фанаты, я в ведущей двадцатке. И к тому же Охота не такая уж скучотища. А в полиции ты все время ходишь или едешь в патруле, с одними и теми же людьми, в одно и то же время, делаешь одно и то же. Так и свихнуться недолго. – Тут она осеклась, прижала ладонь ко рту и вспыхнула. – Ой, боги и божечки! – потрясенно произнесла она. – Людям ведь по-настоящему грозит смертельная опасность, монстры истребляют целые города – а я тут треплюсь про рейтинг. – Съелль зарделась еще гуще. – Удавить меня мало.

Пока она сама это не сказала вслух, я примерно так и думала. Но после ее слов мне расхотелось ее удавливать.

– Это ты раньше так думала, – ответила я. – Когда я сюда приехала, за одну жесткую Охоту полагался целый выходной! Поэтому рейтинг и фан-встречи так запросто из головы не выкинешь.

– Да, но у тебя-то их вообще в голове не было, – вздохнула Съелль.

– Так я же деревня! В моих краях шестилетним детям дают в руки ружье. И у нас постоянно кто-то погибал, все время. – Я пожала плечами. – То, что заложено в детстве, изменить трудно.

– Но ты из-за этого даже не паришься... хотя могла бы, – чуть подумав, сказала Съелль.

– А чего мне париться? Ну да, конечно, ты сморозила чушь – так ты же сама себе по губам надавала. Знаешь, сколько я всякой чуши говорю!

И я сменила тему: принялась расспрашивать Съелль про полицию. Во-первых, мне хотелось узнать поподробнее, чем занимается народ в полицейском департаменте, а во-вторых – чтобы отвлечь ее от неловкого момента. И я осознала, что Съелль мне по-настоящему нравится – не только ее способности, но и она сама. Она, казалось бы, совсем не походила на Кей – но в то же время чем-то неуловимо ее напоминала. И под конец мы уже всю перешучивались.

Покончив с едой, мы отправились к Съелль (о боги, этот розовый интерьер!), и я показала ей все ролики Элиты для ограниченного просмотра, к которым имела доступ. И сделала краткий обзор Охот после возобновления атак. Съелль слушала и смотрела, она впитывала все вдумчиво и сосредоточенно. Так мы с ней просидели час или около того, и она сама начала подавать идеи. Где пригодятся ее Гончие и где можно уложить чудовище этим ее лазерным лучом.

– А, наги... – произнесла она, просматривая ролик последней Охоты. – Со мной им не совладать. Если Гончие меня подкормят, я с полпинка уложу два ряда.

– Здорово, – одобрила я. – Теперь я с тобой дружу.

Она рассмеялась.

Мы обе уже позевывали, и я решила остановиться, пока мы не заснули.

– Мы собираемся спозаранку в оружейне и экипируемся, – сообщила я. – Потом либо Кент, либо дежурный куда-нибудь нас отправляют. Обычно еще роса в полях не просохла, а мы уже в пути. Но это если ночная смена не застряла где-нибудь. А если застряла – мы вскакиваем и мчимся во весь опор ей на подмогу, без всяких сборов.

– А так часто бывало? – осведомилась Съелль.

– Пока ни разу, – призналась я. – Просто имей в виду, что так может быть. Держи в рюкзаке запас батончиков – на случай, если придется завтракать в винтокрыле.

– Ну во?от. – Съелль скорчила рожицу. – Ну во?от... Ну, сама же подписалась. Значит, увидимся утром.

– Заметано.

Съелль проводила меня, и я направилась к себе, мысленно хихикая. Драккены, гарпии, наги, огры – все это ее не особо расстроило. Но питательные батончики на завтрак огорчили определенно.

4

Я проснулась за час до звонка будильника, бодрая, хорошо выспавшаяся – спасибо грозе. За последние недели впервые почувствовала себя человеком.

Мы со Съелль вроде бы нашли общий язык. Похоже, у меня наконец появится подруга примерно моих лет – впервые с тех пор, как я оказалась в штабе. Мне этого ужасно не хватало. Из всех, с кем я тут познакомилась, ближе всех я сошлась с Марком и Карли. Но Марк из-за молодой жены теперь держится от меня подальше, а Карли... Ее больше нет.

Зато Съелль – она есть. Я с ней чувствовала себя приблизительно как с Кей. Может, и не все у нас пойдет гладко, но основа для дружбы есть. Это я точно знаю.

В столовой я нахватала еды и быстренько проглотила завтрак. Съелль пришла как раз, когда я уже встала из-за стола, и мы помахали друг другу.

Я подумывала пойти пострелять по мишеням из того оружия, каким мало пользовалась в последнее время. Свернув в коридор, где располагалась оружейня, я буквально нос к носу столкнулась с Джошем. Каким-то чудом умудрившись не взвизгнуть, я отпрыгнула футов на пять и вытаращилась на

него. Сердце у меня колотилось как бешеное.

Под глазами у Джоша залегли темные круги, светлые волосы были взлохмачены. Он смотрел на меня тем же взглядом, что и при нашей последней случайной встрече. В голубых глазах отражалось много всяких чувств. И к ним прибавилось что-то еще. Это отчаяние, подумалось мне.

– А ты... что тут делаешь? – наконец выдавила я, украдкой активируя псайцит на перскоме.

Я довольно быстро взяла себя в руки. Не так давно я билась с двумя громадными драккенами. Из-за одного-единственного человека мое сердце не станет выскакивать из груди. Даже если этот человек Джош.

Он оглянулся по сторонам, потом схватил меня за локоть. Я не стала сопротивляться. Здесь он мне ничего сделать не сможет, даже если прибыл по личному поручению Дрейф, чтобы меня похитить. Я могла одной левой размазать его по стенке: вряд ли Псаймонов обучают боевым искусствам.

– Мы можем где-нибудь поговорить? – нервно спросил Джош. – Чтобы не в коридоре. Пожалуйста!

Я выразительно покосилась на свой локоть. Он убрал руку и покраснел.

– Сюда. – Я прошла еще несколько футов по коридору и открыла дверь. – Склад боеприпасов. Сюда никто не придет, пока в оружейне не закончатся боеприпасы.

В том коридоре было несколько таких помещений – небольших, огнеупорных, взрывостойких, с тяжелыми металлическими полками, на которых выстроились ящики с боеприпасами. В таком складе можно спокойно переждать хоть целое землетрясение. Первое время я все никак не могла взять в толк: почему штаб такой большой? И лишь став Элитой, сообразила: штаб набит всем, чем можно, на случай длительной осады. Нынешний личный состав минимум год проживет на штабных запасах. У нас есть еще своя аварийная энергосеть, а при крайней необходимости можно очистить воду из бассейна.

Ноль шансов, что на складе нас кто-то подслушает. Через эту дверь не проникнет ни один звук.

Дверь закрылась, и Джош обернулся ко мне. Да, выглядел он неважно. Хуже, чем при последней встрече. То ли спал плохо, то ли не ел совсем.

– Радка, мне нужна твоя помощь, – взмолился он. – Больше я никому не могу довериться.

Именно это, слово в слово, он и должен был сказать, если бы Абигайл Дрейф послала его по мою душу. Я скрестила руки на груди, выровняла дыхание и постаралась не думать, скольким я ему обязана (и как он мне нравится):

– А я тебе могу довериться, как считаешь? Твое начальство...

– Мое начальство – это проблема, и речь не о твоём дяде, – перебил Джош. Он тяжело вздохнул. Я глянула вниз и увидела, что у него дрожат руки. – Я в беде. То есть мне так кажется. В смысле я не знаю наверняка, но...

– Это из-за Дрейф? – Теперь моя очередь перебивать. Он тут бекает и мекает, а мне вот на этом самом месте нашей беседы уже пора бы убедиться, что это не ловушка.

Он кивнул:

– У меня есть приятель в администрации псайкорпуса. И он говорит, что Дрейф хочет меня перевести, а твой дядя не даёт. Но дела день ото дня хуже и хуже, пришлецы все время атакуют города по ту сторону Барьеров, и люди за Барьерами пропадают без вести... По словам моего приятеля, Дрейф собирается обратиться напрямую к премьеру и сказать ему, что я нужен в другом месте.

Люди пропадают без вести?!

Ладно, об этом я подумаю позже. Сейчас важнее выслушать Джоша.

– Она скажет премьеру, что ты нужен для того самого проекта, в котором Псаймонов искусственно подзаряжают и они потом стареют и умирают? – Я

стиснула зубы. – Я поняла. Ты не стал раскапывать про меня всякую дрянь, которую она могла бы использовать. И типа она тебя так наказывает, верно?

– Верно, – кивнул Джош. Он немного отдышался, но выглядел очень несчастным. И я догадалась, что еще поселилось в его взгляде. Страх. И я хорошо понимаю Джоша. Не знаю, сколько Псаймонов Дрейф сгубила своим экспериментом – но какая разница. – Предположительно, это не совсем тот же самый эксперимент. И, предположительно, она добилась лучших результатов. Но это все догадки. Мой приятель считает, что она не просто прикажет – мол, подайте мне Джоша, – она сделает хитрее. Пойдет к премьеру Рэйну, поделится с ним ценной информацией – и Рэйн даст ей все карты в руки. Дрейф затаила злобу. А я под ее дудку плясать не стану.

Впервые я слышала от Джоша подтверждение тому, что Дрейф намеревалась внедрить его в мои мысли. И я могла бы взбеситься. Но вместо этого мне стало его жалко. Пока мы встречались, он сто раз мог сказать мне: да убери ты этот свой псайцит, голова от него раскалывается. И еще неизвестно – может, я бы и послушалась. А он бы легко и непринужденно покопался у меня в мозгах. Но Джош ни о чем таком меня не просил.

– Пока даже не знаю, чем помочь... – медленно проговорила я. И внезапно меня осенило. – Хотя нет, знаю. А давай ты ей намекнешь, что я типа немного смягчилась. Это поможет выиграть какое-то время. Со мной же у Дрейф больше счетов, чем с тобой. И если она такая злопамятная, то перекинется на меня.

Джоша сразу отпустило. Он стиснул мою руку в ладонях и залопотал пылкие благодарности. А я и не возражала. В эту минуту Джош казался настоящим. Настоящий страх, настоящее облегчение. Едва ли он так талантливо мог все это сыграть.

Ну и, если уж по правде, мне самой этого хотелось. Чтобы все было по-настоящему. Чтобы я нравилась ему взаправду и чтобы он взаправду пытался уберечь меня от хитросплетений и дрызг большой политики.

– А ты давай-ка живенько на работу, – сказала я, открывая дверь и выпроваживая его в коридор. – А то опоздаешь – сразу все что-то не то подумают. Я снова начну принимать твои сообщения. Только пусть они будут... ну как бы несмелыми. И не отправляй слишком много сообщений. Сначала одно.

Мы с тобой типа миримся.

– Ну да. Так и сделаю, – с жаром отозвался он. И припустил бегом к выходу – наверное, чтобы вызвать транспод и прибыть на службу раньше дяди.

А я? А я потопала в оружейню встречаться со Съелль. Мне есть о чем подумать, но это пока подождет.

Когда мы со Съелль выпрыгивали из винтокрыла, мы не очень-то понимали свою задачу. Нам велено было пообщаться с мэром насчет какой-то постройки. Деревенский мэр увидел снижающийся винтокрыл и сам выбежал нам навстречу. А мы приземлились, между прочим, на настоящую посадочную площадку – с буквой «Н» на траве, все чин чином.

Я сразу же призвала Гончих. Для незнакомых людей, кто меня никогда не видел, без Гончих я просто девушка в Охотничьем наряде. А с одиннадцатью Гончими я тут же становлюсь «Мама дорогая, да это же Охотница Рада!». В этот раз тоже сработало на ура. Едва я отворила Путь и появились Гончие, выражение лица мэра сменилось с «Чтоб им пусто было, прислали мне двух сопливых девчонок!» на «О-о-о-о!».

Съелль последовала моему примеру и призвала свою очаровательную стаю. Она говорила, что ее Гончие – койоты с крыльями как у летучих мышей, но забыла уточнить, что они нежного серо-голубого оттенка. Разумеется, ее Гончие моментально поблекли на фоне моих алебрихе.

– Элит-Охотница Рада и Охотница Съелль, – представилась я мэру, пропустив всех Гончих и затворяя Путь. – Нас не посвятили в подробности, сказали лишь, что требуется помощь Элиты.

– У нас вся сельхозтехника и транспорт стоит вон там. – Мэр показывал на бетонный купол немного поодаль. – После бури мы открыли ангар, чтобы взять все нужное, – и тут на нас накнулись огры. Мы закрыли дверь, заперли и позвали на помощь.

Я даже не стала спрашивать, сколько там огров. Этим цивам было явно не до подсчетов. Я молча приняла к сведению: огров много.

Нам, можно сказать, повезло. Огры, даже целое племя, не такие уж страшные. Нам они вполне по плечу. По всей вероятности, огры притащились к деревне, а тут грянула буря – и они побежали искать укрытие. И обнаружили, что бетонный холм открывается. Вот они и спрятались там как в норке. Почти двое суток без еды и питья – естественно, они озверели с голодухи. Можно было бы решить проблему с помощью пары-тройки гранат: забросить их в ангар и захлопнуть дверь. Но здесь не тот случай – все-таки там внутри техника.

– Давайте-ка прикинем, как нам быть, – сказала я мэру, и тот согласно кивнул. – Я бы на вашем месте объявила людям: пусть прячутся в убежищах. Уверена, от нас ни один огр живым не уйдет, но осторожность никогда не повредит.

На лице мэра читалось облегчение. Он опять кивнул и поспешил в деревню. А мы вместе с Гончими направились к ангару.

Огры – это не то чтобы сплошной аттракцион, но и ничего особо сложного. Я бы и одна справилась. А значит, это подходящий случай, чтобы отработать наш дуэт.

Мы встали возле строения. Дверь – видимо, стальная – оказалась раздвижной и огромной – чтобы прошел комбайн, никак не меньше. Замка как такового не предполагалось, но дверь накрепко запирала щеколда. Изнутри кто-то отчаянно ломился.

Сьелль разглядывала дверь без тени беспокойства на лице.

– Ну что, – сказала она, – надо уложить парочку, чтобы подкормить Гончих. А они подкормят нас.

– Согласна, – кивнула я. – У меня очень крепкий Щит. Мы откроем дверь, я поставлю Щит как загородку и буду пропускать огров по одному, по двое. Что скажешь?

– У меня Щит не очень, загона из него не получится. Если сильно вдарить, он не выдержит. Поэтому давай так и сделаем: ты их пропускай, а мы с Гончими будем их укладывать.

Сьелль явно была довольна, что ей не пришлось придумывать стратегию. Вот, значит, ее слабое место: она не знает, как спланировать атаку. Или, скорее, думает, что не знает. Но в любом случае немного практики – и она поверит в себя.

Пока стратегическим планированием займусь я. А Сьелль, может, вступит по ходу дела со своими задумками.

Я огляделась. Никакого возвышения, чтобы Сьелль на него встала, поблизости не нашлось, поэтому для дополнительной защиты я отправила к ней Ченрезига и Шиндже. Я вскинула Щит, расположив его прямо напротив двери, и дернула щеколду. Дверь послушно поехала вбок. Изнутри выбежал огр, грянулся с разгону о мой Щит и отскочил от него. А я отпрыгнула в сторону.

Росту в огре было футов восемь или девять. Здоровенная, несоразмерная телу башка вся заросла густой бородой и зелеными – будто тина – космами. Одет он был в меховую тунику, а в руках держал увесистую дубинку. И... ой, мамочки, а вонь-то какая! До гога с магогом ему, конечно, расти и расти, но все равно... фу-у-у!

Огр вскочил на ноги в мгновение ока. Мимо него пулей пронесся еще один – вернее, одна. Ее точно так же шмякнуло о Щит и отбросило прочь. Огриха, в нелепо сидящем длинном кожаном платье с кожаным фартуком, оказалась пониже ростом и покоренастее. И волосы у нее были белые. Огры неслыханно сильные и на диво быстрые. Не будь мои Гончие такими умниками, не поберегись они – огры бы живо их прикончили. Они этими своими дубинками орудуют ох как проворно. И главное – бьют метко, словно по лазерной указке.

Первый огр снова кинулся на Щит, но в этот раз я его пропустила. Огр на всех парах проскочил мимо меня, и я не стала его останавливать, а вместо этого взялась за винтовку, заряженную патронами со стальными гильзами. С такого маленького расстояния мне даже целиться не понадобилось.

Стальные пули или картечь – это для огров прямо беда. По паре пуль в каждое колено и в каждый локоть – и вот огр валится наземь. А тут и Съелль подросла.

Действительно, та магия, которую она испускала, очень напоминала лазерный луч примерно дюйм диаметром. И этот луч насквозь прошел череп твари. Съелль, пригвоздив ога, двинулась кругом, и поверженный огр тоже поворачивался следом. Гончие Съелль устремились вниз, чтобы поживиться его манной. Мои стояли в сторонке, зная, что мне добавка магической энергии пока не нужна.

Я пропустила огриху. Внутри ангара слышались вопли и возня – должно быть, там еще пять или шесть тварей. Ясное дело, деревенским своими силами со столькими огами не справиться – тем более с обычным оружием. Огриха прошла через ту же процедуру, и ее сородичи в ангаре притихли. Огры вовсе не тупые, как гоги с магами. Они смекнули, что, если кто выбегает нас убить, тому крышка.

Я бы их даже пожалела. Но не буду, потому что они, как и гоги с магами, едят людей. Предпочитают детей, если удастся ими разжиться. Согласитесь, непросто проявлять сочувствие к тем, кто на завтрак не прочь полакомиться сэндвичем с младенчиком.

Съелль словно прочитала мои мысли:

– Надо бы нам придумать что-то новенькое. Какой-нибудь приемчик, чтобы их выманить. – И только она это произнесла, как ее лицо просветлело.

И одновременно снизошло на меня.

– Эссенция скунса! – выпалила я.

– Та вонючка, что ты испытала на Асе! – подхватила Съелль.

Значит, она все-таки умеет придумывать сама. Небось это Ас ее притормаживал. Наверняка раздавал приказы, сам все решал, не спрашивая ее, – вот она и выбрала путь наименьшего сопротивления. Но видно же, что голова у нее работает. И мыслить самостоятельно она умеет.

Мы кивнули друг другу и полезли в рюкзаки.

В наше теперешнее снаряжение обязательно входит противогаз. Мы вытащили противогазы и нацепили их. Ну а Гончие спасаются от вони или ядовитых газов по-своему. Я на секунду убрала Щит, насадила на светодиодную палочку бомбу-вонючку и зашвырнула внутрь ангара. Пришлось бросать еще и еще – надо было закинуть бомбу так, чтобы я могла ее видеть со своего места. С третьей попытки у меня получилось – буду целиться в свет. И я снова вскинула Щит.

На испытаниях я с бомбой-вонючкой осторожничала: все-таки мы с Асом сражались под общим Щитом. Но сейчас осторожничать было незачем – и уж я зарядила свою бомбу по полной.

Из ангара донеслись гневные вопли; кто-то начал давиться кашлем. Огры ломанулись к двери, и мне с трудом удавалось сдерживать их и пропускать по одному.

Тут мой Щит дернулся, и мимо меня проскочили сразу двое.

– Берегись! – заорала я.

Сьелль уложила одного, но слишком поспешила со вторым выстрелом и промахнулась. Гончие ринулись мне на выручку, а там и Сьелль опять выстрелила – и попала.

Мы стояли, тяжело дыша и глядя друг на друга. Сьелль злилась, я это видела. Но еще я видела, что она держится и воли злости не дает.

– Извини, это мой косяк, – сказала я, прежде чем она произнесла хоть слово.

Она как будто удивилась – впрочем, я догадываюсь почему. Не думаю, что Ас когда-нибудь извинялся за свои промахи.

Она вдохнула и выдохнула, вдохнула и выдохнула, выравнивая дыхание. И перестала сердиться.

– Просто второй как-то протиснулся. В следующий раз буду готова сразу к двум.

С этими словами мы занялись делом. После трех уложенных огров Съелль получила подзарядку от своих Гончих и могла палить своим лазером налево и направо. Ее магия, моя винтовка – в общем, мы справились довольно быстро.

К тому моменту, когда мы прикончили всех огров, а Гончие насытились, было уже ясно, что мы суперкоманда. Я прервала заклинание бомбы-вонючки – жестоко было бы оставлять эту вонь деревенским – и вызвала транспорт, а Съелль тем временем написала сообщение мэру, что ангар чист. К счастью, огры из тех пришлецов, которые после смерти очень быстро превращаются в слизь и впитываются в землю. Большую уборку местным затевать не придется.

Пока деревенские возились со своей техникой, прилетел наш винтокрыл. Съелль опрометью кинулась к нему и запрыгнула внутрь. Я лишь порадовалась, что она не стала устраивать фан-встречу. Нет, мне не жалко – пускай бы устраивала, я бы подождала, пока она раздаст автографы и все такое. Но Съелль без напоминаний с моей стороны сообразила, что время нам очень дорого, – и я почувствовала к ней симпатии еще больше. Надеюсь, все напарники сработались так же круто, как мы.

Кто бы сомневался: мы поднялись в воздух – и через десять минут прозвучал вызов. Стая вайвернов пытается свить родовое гнездо. В бурю мы, конечно, передохнули, но, похоже, отныне покой нам только снится.

– О боги, – простонала Съелль, откидываясь затылком на подголовник кресла в винтокрыле. – Сейчас сожру всю столовую и бухнусь носом в тарелку.

Я тоже была совсем никакая. Закрепив ремень на подбородке, я заметила:

– Ночная смена только пошла в дозор, так что мы на сегодня отстрелялись. Как тебе кажется, потянешь такой режим?

Съелль приоткрыла ближайший ко мне глаз:

– Если ты потянешь, то и я потяну.

Я просияла. Именно такое мне и хотелось услышать. Я уже раскрыла рот, чтобы ей ответить, но тут на общей частоте заговорил Кент:

– Всем прибывающим отрядам явиться в оружейню. Там будет чем заморить червячка до настоящего ужина.

Мы обе взвыли. А потом откинулись на спинки кресел и попытались вздремнуть немного, пока летим.

Нам пришлось подождать, пока другой винтокрыл освободит для нас место на посадочной площадке; а за нами завис в ожидании еще один. Такое впечатление, что сегодня Элита размазалась по всему континенту, гася небольшие – относительно небольшие – пожары. Мы обе слишком устали, чтобы припустить в штаб со всех ног, сподобились лишь на ленивую рысцу. В оружейне уже сидела половина дневной смены. Кент не обманул: здесь было много ледяной воды и питательных батончиков – тех, что повкуснее наших обычных. Мы развалились на стульях и зачавкали батончиками, запивая их водой. Кент, оглядев нас, улыбнулся:

– Сердитых лиц я не вижу. Значит ли это, что эксперимент проходит успешно?

Мы все утвердительно замычали: и Элита и рядовые – правда, с разной степенью энтузиазма. Мы со Съелль отчитывались четвертыми.

– Кент, не скажу, что все сработало как часы, – сказала я. – Но это лишь потому, что раньше мы не Охотились вместе. У меня нет на руках статистики, но, по моим впечатлениям, мы уложили вдвое больше пришлецов, потратив вдвое меньше сил, чем если бы я была одна. – Я покосилась на Съелль – она вроде бы немного оробела в присутствии такого количества Элит-Охотников. Она отпила большой глоток и храбро произнесла:

– Не знаю насчет «вдвое меньше сил», но, по крайней мере, я стараюсь не отставать, а если попрактиковаться, толку от меня будет еще больше. Я в деле.

Одни лишь Паладин и Скарлет высказались сдержанно. После обсуждения выяснилось, что у некоторых магические дары не очень подходят друг к другу. Поэтому на завтра кое-кто решил поменять напарника. Но мы со Съелль, естественно, остались вместе. И Кент сказал, что все свободны. Однако нас он придержал на пороге.

– Ну что же, вы двое, похоже, поладили, верно? – осведомился оружейник, вопросительно подняв брови.

Съелль хихикнула и впервые стала похожа на Съелль – подружку Аса. Я очень пристально к ней пригляделась. Она чуточку зарумянилась и стояла очень уж по-девичьи: застенчиво так склонила голову к плечу, а носком слегка водила по полу. Я же видела девчонок в такой позе, вспомнила я. У нас дома, если девушка разговаривает с парнем, который ей нравится, она вот так и стоит. Съелль запала на Кента! Так она поэтому, что ли, вызвалась добровольцем?! Ну и ладно, какая разница – она выкладывается на сто пятьдесят процентов. Поэтому я лишь усмехнулась и кивнула:

– Все точно как я сказала, сэр. Двойной результат, половина усилий.

Кент сверился с перскомом:

– Статистика все подтверждает, Радка. Съелль, а у тебя на канале просто всеобщее помешательство по поводу новых эфиров. Ты взлетела на три позиции вверх.

Съелль просияла.

– Ой, да?! – пискнула она, но тут же спохватилась. – А я об этом даже и думать забыла... – Но, похоже, слова Кента разом вернули ей все потраченные силы.

– Ну, идите опустошите столовую и выпитесь хорошенько, – отеческим тоном сказал Кент. Выходит, заметил, что Съелль ему глазки строит! – Завтра снова в бой.

Придя к себе, я не завалилась с порога спать. Я бухнулась на кровать и подперла подбородок кулаками. Мне надо было поразмыслить.

Я обещала помочь Джошу, не успев ничего толком обдумать. И, возможно, совершила какую-то глупость. Я знаю, что между Абигайл Дрейф и дядей идет борьба за власть. И также знаю, что Дрейф хочет использовать меня против дяди. Это может быть ловушка. Дяде подчинены все Охотники, не армия. И среди Охотников один предатель уже есть – Ас. Скажем, Дрейф подучила Джоша обратиться ко мне, чтобы я помогла ему бежать. А существуют ли, интересно, законы против Псаймонов, бежавших из псайкорпуса? Наверняка существуют. Есть же закон, предписывающий любому, кто владеет псай, явиться в псайкорпус и обучаться там. И если Джош сбежит, это будет как... как дезертирство у военных, да? А я, если стану ему помогать, буду вроде как изменница. Объявить меня изменницей – это не только способ от меня избавиться. Это еще способ бросить тень на дядю. За Аса его пока никто не винил – но это до поры. Стоит всем узнать, что я такой хамелеон, все скажут: ага, поглядите-ка на префекта Чарма – уже второй предатель за время его срока. Да и кто предатель-то – родная племянница. В общем, дяде потом век не отмыться от позора. При таком раскладе Дрейф одним мизинцем вышвырнет дядю с его места и посадит туда кого-нибудь своего.

Это с одной стороны. А с другой – вдруг Джошу и правда грозит беда? Тогда я должна ему помочь. Если он сгинет в этом эксперименте, усиливающем способности Псаймона ценой его жизни, я этого никогда себе не прощу. Я не позволю этому случиться. Просто не позволю, и все.

Ну ладно. Остается лишь донести суть проблемы до дяди. Я уже потянулась к пульта, чтобы включить видеэкран и позвонить дяде, как вдруг экран зажегся сам. Это был Кент.

Я быстро села – и от удивления, и оттого, что нечего ему смотреть, как я валяюсь на постели точно пьяная.

– Радка, префект уже едет сюда. У нас с ним назначена встреча, и он предложил, чтобы ты тоже присутствовала. – Лицо и голос оружейника оставались невозмутимыми. – Он будет здесь через пять минут. Сможешь прийти ко мне в кабинет?

– Уже бегу, сэр.

Хорошо, что я не успела переодеться в пижаму. Все мое тело возмущалось, но я усилием воли оторвала себя от кровати.

У самого кабинета я заметила дядю: он шел с противоположной стороны. Кент открыл дверь.

- Тютелька в тютельку, - улыбнулся он. - Входите оба.

Я вопросительно глянула на дядю, но он лишь пожал плечами. Значит, как и я, понятия не имеет, что задумал Кент.

Я быстро сообразила - Кент повел нас в атриум в центре штаба, к пруду с золотыми рыбками. Здесь, в саду, не было никаких электронных устройств, кроме наших перскомов, поэтому никто нас тайком не подслушает. А шум водопада, низвергающегося в пруд, глушит наши голоса. Кент закрыл за нами дверь и раздал нам корм. Мы уселись на высоком берегу пруда и принялись бросать еду лениво плавающим рыбкам.

- Псайщиты, - скомандовал Кент.

Я послушно включила псайщит на своем перскоме. Но дядя с Кентом не шевельнулись - видимо, их псайщиты уже работали. А я свой не держу включенным все время. Во-первых, от него странное ощущение: словно что-то тихонько звенит в голове. А во-вторых, он мешает разговаривать с Гончими.

- Итак, Чарм, вы сообщили, что вам нужно обсудить нечто, связанное с вашим личным помощником-Псаймоном и Радкой - а следовательно, и с Дрейф, не так ли? - заговорил Кент.

Я от изумления вытаращила глаза и чуть не просыпала гранулы рыбьего корма на траву.

- Именно так, - ответил дядя. И пересказал то, что говорил мне Джош, - чуть ли не дословно. С той разницей, что в дядином рассказе Джош явился просить о помощи его.

– Джош подкараулил меня сегодня утром перед самым выходом в дозор и сказал почти то же самое! – выпалила я.

Дядя кивнул:

– Он сказал, что просил твоей помощи. Если я хоть что-то понимаю в людях, он смертельно напуган и искренне опасается, что Дрейф волоком втащит его в этот самый эксперимент.

– Вы оба понимаете, что это выглядит как типичная ловушка, – хмуро произнес Кент и высыпал в воду остатки корма. Рыбки гурьбой ринулись к еде, взбаламутив воду. – На месте Абигайл Дрейф я бы постарался вас обоих вывести из игры. Дрейф отнюдь не глупа; она прекрасно понимает, что если убрать вас, Чарм, то Радка горы свернет – лишь бы вернуть вам доброе имя и статус. А избавляться от одной Радки нет смысла, ведь цель Дрейф – избавиться от префекта. Поэтому она хочет убрать вас обоих.

Приближалась ночь, и в саду зажигались огни: мягкий приглушенный красноватый свет создавал видимость уютных сумерек. Я послушала дядю, послушала Кента и наконец вступила сама:

– Вряд ли Джош вам сказал, но я предложила... чтобы мы как бы снова сошлись. Так мы сумеем обвести Дрейф вокруг пальца. Она решит, что Джоша опять можно внедрять ко мне в голову и раскапывать там все, что ее душеньке угодно. Так мы выиграем какое-то время. Может, это и не лучшая в мире идея, но...

– ...но и не худшая, – задумчиво пробормотал дядя. – Ты все равно не сможешь встречаться с Джошем лично – Элита сейчас круглосуточно в дозоре. Но Дрейф вряд ли об этом задумывается. Она считает, что сейчас все как в старые добрые «нормальные» времена, когда у Охотников и даже у Элиты не было недостатка в свободном времени. И поначалу она ни о чем не догадается. Ну, раз не встретились, второй – ничего особенного, бывает. Она так и будет ждать, когда вы с Джошем начнете ходить на свидания. До нее не сразу дойдет, что в нынешних обстоятельствах это нереально.

– По-моему, весьма недурной способ обвести ее вокруг пальца, – согласился Кент.

– Тогда я начинаю действовать, – решительно заявила я. – Я выйду на связь с Джошем по открытым каналам и помирюсь с ним. Он никогда не лгал мне, – прибавила я. – Я порвала с ним в первую очередь из-за того, что опасалась псайкорпуса: боялась, что они через Джоша доберутся до меня, а там и до тебя, дядя. Знаю, что по-хорошему доверять Джошу не стоит и в его пользу только мое чутье, но... чутье говорит мне, что он никогда не лгал.

– Мне случалось верить и менее надежным источникам, – рассудил Кент. – И должен сказать: если Дрейф и впрямь расставила ловушку, то сделала это крайне неумело. Ловушка сработает, только если мы не будем встречаться и обсуждать все меж собой. Но рассчитывать на это глупо – особенно в случае с вами и Радкой.

– Не зазнаваться, – хором произнесли мы с дядей. И переглянулись со смущенной улыбкой.

– Будем делать вид, что Дрейф у нас главный мозг. Возможно, так оно и есть. Если мы ее переоценим, то ничего не потеряем. А если недооценим... – Дядя покачал головой, а я проглотила комок в горле. Прекрасно помню, как Дрейф на меня смотрела: словно я какое-то недоразумение у нее на тарелке – разве что псу скормить, не самой же есть.

– Вот и договорились. План на первое время у нас есть. Будем держать друг друга в курсе событий, – заключил Кент.

Я кивнула. И тут кое-что вспомнила.

– А насчет людей, пропадающих без вести в тех городах, которые штурмуют пришлецы, что-нибудь известно? – спросила я. Про Отстойник я даже спрашивать не стала – кто их считает-то, этих бедолаг, которые там прозябают.

Кент, кажется, удивился. И в ответ задал резонный вопрос:

– А как отличить пропавшего от съеденного? И почему ты спросила?

– Хотела узнать, есть ли такие, кто просто пропал, а не убит на месте, – объяснила я. – Все думаю о том, что сказал тот Житель-Князь. И еще... Еще о

людях, которые исчезают, упомянул Джош.

Оружейник кивнул, потом пожал плечами:

– Охотникам ничего не известно о похищенных людях. Сейчас нам лучше сосредоточиться на текущих задачах. Как ты собираешься поддерживать связь с префектом?

– Буду изъясняться с помощью книг, которые мы оба читали, – ответила я. – Мы с дядей так уже делали.

– Разумнее, чем пользоваться рабочим кодом, – одобрил дядя. – Ну что ж, Кент, давайте вернемся в ваш кабинет, и я просмотрю отчеты. Хочу увидеть, какова в деле Радкина блестящая идея о напарниках. Радка, а тебе уже давно пора отдыхать.

– Спасибо, я с удовольствием, – сказала я. Уже можно и без официального тона. Я встала, неловко отдала честь дяде и оружейнику и зашагала к себе.

И у себя я тяжело вздохнула. Хорошо, что мы с Джошем снова друзья.

Но жалко, что только друзья – и не более. И, видимо, это надолго.

5

Раскаленный ветер обжигал мне лицо. Душана мчался так, что земля под нами превратилась в смазанное пятно. Я от души радовалась, что у него нет гривы, а то эта грива исхлестала бы меня до смерти. Ча бежал впереди, ведя нас меж затейливо расставленных магических ловушек, которые могут видеть только Гончие – это еще один дар Съелль. Я пока такому не научилась. Вообще-то эти ловушки предназначены для пришлецов помельче, чем драккен. Но наша задача была уложить драккена. И мы, помозговав, пришли к выводу, что ловушки, если драккен соберет их побольше, его хотя бы притормозят. Ну, как если бы человек много-много раз наступил в липучку для мух, которую мы развешиваем в разгар лета. По нашим расчетам, на подходе к тому месту, где засядет Съелль со своим

лазером, драккен должен сбавить скорость наполовину.

То есть это все в теории. На практике наш замысел... как бы не работал. Драккен десятками топтал эти ловушки, а замедляться и не думал.

Драккен смачно чавкнул челюстью-языком за моей спиной. Я вся обмерла и невольно пригнулась. А потом посмотрела через плечо. Жаркий воздух на моих глазах леденел.

– Съелль, тварь ни фи́га не замедлилась, мы уже совсем близко, – произнесла я на нашей с ней общей частоте. Хотя бы голос не выдал той паники, которую я испытываю, мысленно молила я. – Тебе надо выстрелить до того, как я сдамся и бацну. Иначе он кинется на тебя!

Съелль промолчала, но я и не ждала от нее ответа. Ей важно сосредоточиться – ведь не привыкла стрелять по такой стремительной мишени. И к тому же такой громадной. Вообще-то Съелль упрашивала меня позвать еще парочку Охотников из Элиты – и тогда мы с ней впервые поспорили. И ей пришлось уступить, потому что я ей объяснила, что у Элиты лишних Охотников нет. «Давай же, Съелль, – яростно думала я. – Давай же, ты справишься!»

Мы перепрыгнули, вернее почти перелетели, через гребень холма, который загораживал Съелль обзор. И через долю секунды следом сиганул драккен. Мы с Душаной резко свернули, чтобы подставить драккена под лазер. Тварь не отставала, точно привязанная. Несколько мгновений – и вот мы уже на полном ходу проскакиваем Съелль. Я затаила дыхание.

Ярко-белый магический луч сверкнул рядом – но пришелся ниже цели. Ой, мама, она же ударит мимо головы! Я приклеилась к Душаниной спине, держа наготове заклинание вспышки, чтобы ослепить драккена и дать деру...

...И тут тварь так истошно заголосила, что у меня кишки свело. Передние лапы драккена подогнулись, и он бухнулся наземь, по инерции проехав вперед и во все стороны болтая лапами. А Душана, спасаясь от лавинообразной туши, благоразумно прынул вбок.

Туша в полете взметнула вверх все что можно. Мы с Душаной ускорились, но нас все равно обсыпало всякой всячиной. Остановились мы лишь тогда, когда

драккен перестал кувыркаться. Мы замерли настороже, готовые мчаться дальше, если тварь подаст признаки жизни.

Драккен запрокинул башку. Но я в свои годы убила уже достаточно зверья – и обычного, и пришлецов, – и я видела, что тварь умирает. Драккен снова вскрикнул, задрал морду к небу, а потом его шея бессильно обмякла и громадная голова звучно ударилась о землю, подняв тучи пыли.

Четыре Гончие Съелль закружились над мертвой тушей, предвкушая поживу. Моя стая уже неслась к ним навстречу по высокой пшенице. Я слезла с Душаны, чтобы и он тоже получил свою долю манны, и поплелась к Съелль: та сидела в засаде примерно в четверти мили от меня – на дереве, откуда ей ничто не загоразживало холм.

Мы были на ферме, где выращивали пшеницу или какие-то злаки. Раньше, до Дисерея, обычно на поле растили что-то одно, а в наши дни так делали редко. На здешних полях колосилось видов шесть пшеницы да еще какие-то похожие зерновые – их тщательно отбирали, чтобы они могли вызреть вместе. И если какая-нибудь болезнь или вредители поразят один злак – другие уцелеют, и будет что собирать в пору урожая. Я из здешних сортов узнала один, а остальные видела впервые. Оно и понятно: эти поля на несколько тысяч футов ниже, чем наши поля на Горе.

Дерево Съелль стояло в ряду деревьев, отделявших поля друг от друга. Когда я добралась до него, Съелль уже слезла вниз и сидела, привалившись к стволу.

– У тебя получилось! – выкрикнула я. – Я в тебя верила! Ты просто молодчина!

– Я и не рассчитывала попасть ему в голову, он слишком быстро бежал, – устало объяснила Съелль. – Поэтому я сотворила самый большой луч, какой смогла, и прицелилась в туловище.

– Так ты в нем дырку-то какую пробурила! Хватило, чтобы он скопытился. Здорово придумала! – И я плюхнулась в траву рядом с ней. – Прямо загляденье, а не Охота. Короче, игра всухую. – Я вышла на частоту штаба. – Отряд РС.

– Отряд РС, вас слышу.

О, здорово. Если они отвечают так быстро, значит, их там никто не рвет на части и у нас будет передышка.

- Драккен уложен. Готовы к вызову.

- Вас понял, отряд РС. Есть винтокрыл неподалеку от вас, там одно место. Элит-Охотница Рада, кто-то из вас может подождать второго транспорта?

Я быстро прикинула в уме: получается, там Молот, Гвоздь, Искра и Тобер. Молот и Гвоздь вдвоем идут за троих. И в шестиместный винтокрыл двое пассажиров уже не влезут.

- Вас поняла, штаб. Я подожду. А Съелль нужно побыстрее закинуться пятью тысячами калорий.

Съелль одними губами сказала:

- Спасибо.

Я улыбнулась.

- Вас понял, отряд РС. Винтокрыл за Охотницей Съелль прибудет в течение пяти минут.

- Пойду-ка подымлю.

Я вышла в поле и запустила сигнальную ракету. Съелль кое-как поднялась на ноги и отворила Путь. Ее сытые Гончие, не садясь на землю, упорхнули домой. Они так мило летают. Как только вся стая благополучно перебралась в Потусторонье, Съелль закрыла Путь. А мои жадные пролоты застряли – ясное дело, высасывали последние капли манны из останков драккена. Небось эти останки так и будут тут валяться, пока их не растащат охотники до кожи и костей.

Столб красного дыма вскинулся вверх на тысячу футов, и я услышала, как вдалеке стрекочет винтокрыл. Съелль тоже услышала. Мы с ней вместе встали возле деревьев ждать. Винтокрыл показался из-за холма – нырнул вверх, потом

вниз, пошел в футах десяти над полем, и пшеница пригнулась от ветра.

Пилот молодец: посадил машину так, что полозья встали прямо между рядами, не повредив пшеницу. Винтокрыл сел как влитой, даже не качнувшись. Съелль, пригнувшись, побежала к транспорту; возле двери три пары рук подхватили ее за лямки рюкзака и втащили внутрь. Винтокрыл взлетел, сделал круг и умчался прочь. Я заметила Гвоздя – он махал мне в открытую дверь.

– Штаб вызывает Элит-Охотницу Раду, – раздалось в моих наушниках.

– Вас слышу, штаб.

– Твой транспорт прибудет примерно через полчаса. Мы предупредим тебя за пять минут, чтобы ты запустила новую ракету. А пока отдыхай и любуйся пейзажем.

– Вас поняла, штаб.

Я вернулась к дереву Съелль и уселась, привалившись спиной к стволу. Дежурный в штабе, вероятно, сказал это в шутку – «Любуйся пейзажем», – но тут правда было чем любоваться. Под деревьями оказалось заметно прохладнее, чем в поле. Легкий ветерок колыхал еще зеленые, всего наполовину выросшие колосья – из того, что мне доводилось видеть, это зрелище больше всего напоминало волны на каком-нибудь обширном водоеме. И еще я очень люблю небо, по-настоящему люблю. У нас дома много неба я видела только из окна Монастыря, потому что он стоит выше границы снегов. А ниже границы небо заслоняют горы – поэтому там светает на час позже, а темнеет на час раньше, чем на вершине Горы.

За мной никто не гнался, и я ни за кем не гналась, и к тому же я не совсем обессилела. Даже вода в бутылке не нагрелась. Я отпила и сунула бутылку назад в рюкзак.

– До чего безмятежный вид – не так ли, пастырь?

Я так и подскочила, вся похолодев. Лавандовый Житель, стоя в футах шести от меня, обозревал пшеничное поле.

Он выглядел... приблизительно так же, как и при нашей первой встрече, когда он остановил поезд и попытался выторговать у меня несколько пассажиров. Разумеется, он был красив – все Жители красивы, даже дикие. Но то-то и оно, что он был слишком красивый. Слишком совершенный. Намного выше человека, со стройным, с виду даже хрупким телом, с изящным лицом, тонкими бровями и заостренными ушами.

А одежда... не скажу, что на нем был прежний наряд, но очень похожий, в тех же цветах. И длинные серебристо-лавандовые волосы, идеально ухоженные, гладкие как лед, он опять уложил в затейливую прическу с нитями искристых бусинок над правым ухом. Как и прежде, у него на лбу блестел серебряный обруч с лавандовым камнем в тон глаз. У Лавандового Жителя одежда казалась меньше приспособленной для боя, чем у Золотого, – все такое мягкое, сверкающее, серебристо-лавандовое, рукава струятся, и все расшито серебряной нитью и блестящими бусинами.

Но Житель не парил в воздухе. Он твердо стоял обеими ногами на земле. И Щита у него не было. Он разглядывал меня, и глаза у него лучились, а на губах играла едва различимая усмешка. Я почувствовала, как вскинулись и помчались ко мне через поле Гончие.

– Тебе нечего страшиться, пастырь, – промолвил Житель, точно прочтя мои мысли.

Ну конечно, он их прочел! Я торопливо включила псайцит.

Усмешка Жителя стала чуть заметнее.

Гончие одним прыжком одолели последние несколько футов и застыли как вкопанные. И уставились на него. Они замерли по бокам и позади меня, но нападать не спешили.

– Не тревожьтесь, верные, – спокойно произнес Лавандовый. – Я сказал вашему пастырю, что страшиться нечего. Во мне нет для тебя угрозы, пастырь, – и разве я не доказал это? Я не однажды помогал тебе и, о да, я спас твоего товарища. Однако это хорошо, что ты настороже, ибо многие из моего рода суть угроза для тебя и прочих людей.

– Например, тот в золотом доспехе, – догадалась я. – Так что, ты уже покончил с загадками? Когда ты мне в последний раз помогал, твои игры в угадайку чуть меня не угробили.

К моему удивлению, он рассмеялся. И смех у него тоже был красивый. В прямом смысле слова завораживающий.

– Ты нетерпеливый мотылек. Я кое-что поведаю тебе. Мое имя Тирсион.

Я думала, меня удар хватит. Жители никогда – никогда! – не называют нам своих имен. Как гласят разные старинные предания: если ты знаешь имя существа, то можешь им повелевать с помощью магии.

– Произнеси мое имя трижды, пастырь, и я услышу тебя, где бы ни находился, и явлюсь поговорить с тобой. – Он помрачнел. – Но не пытайся таким образом заманить меня в западню. Если попытаешься – тебе несдобровать.

– Я... не буду пытаться, – выдавила я.

И в тот же миг поняла, что дала ему обещание. Он мне ничего плохого не сделал – наоборот, он мне помогал. Неведомо зачем, но помогал. И это правда, что он спас Гвоздя от верной гибели в Первой Битве за Барьер.

Лицо Лавандового снова просветлело. Он как будто хотел сказать что-то еще, но тут в моих наушниках затрещало, и голос дежурного произнес:

– Элит-Охотница Рада, твой транспорт прибудет через пять минут.

– Вас поняла, штаб, – ответила я.

Надо запускать сигнальную ракету. Я было приподнялась, но тут же села обратно. Ведь если я встану, неизвестно, что подумает Житель. Может, он решит, что я вознамерилась на него напасть.

– Ступай, – сказал Тирсион, чуть скривив уголок рта. – Мы еще побеседуем. Однако опасайся тех, кто за вашими волшебными стенами думает лишь о себе. Они без колебаний отдадут тебя Великому Союзу, если узрят в том выгоду.

И совершенно непринужденным, даже рассеянным жестом он открыл Портал у себя за спиной и скрылся в нем. Только его и видели.

Под вечер я, как водится, валилась с ног. Но сна при этом не было ни в одном глазу. Я приняла душ и наконец-то призвала Ча. Развалившись на кровати с Ча в качестве диванной спинки, мягкой и жесткой одновременно, я притворилась, будто смотрю новостной канал. «Ну, что скажешь?» – спросила я.

«Он назвал тебе истинное имя, – заметил Ча. Но в его мыслях читались неуверенность и сомнения – точно как в моих. – Я не знаю, что сказать. По ту сторону Портала те, кто живет в его державе, мне и моим сородичам враги».

Это что же выходит? Сразу два новых факта о Потусторонье. Во-первых, у них там имеются какие-то державы, где, по всей вероятности, живут пришлецы разных видов. А во-вторых, они там, оказывается, между собой воюют. Или, во всяком случае, не ладят.

«А что ты чувствуешь?» – спросила я вместо того, чтобы допытываться, что он думает. Чутье Гончих верная штука – почему бы не положиться на него?

«Разум говорит, что верить ему глупо, но чутье подсказывает, что он достоин доверия, – ответил Ча после долгого молчания. – Мое чутье редко меня подводит. Однако... если подводит, то очень и очень сильно. И это означает, что существо, насчет которого я обманулся, чрезвычайно умно и изворотливо и ему под силу одурачить даже меня».

«А что думают другие?» – спросила я. В стае ведь могут быть разные мнения. Я никогда не вмешиваюсь в их дела: Ча вожак, и что они с Мирддином решат, то стая и сделает. Но, наверное, стоит выслушать разные точки зрения. Если кто-то не согласен с Ча, неплохо бы знать почему.

«Разногласий меж нами нет. Мирддину и Гвалхмаю этот Тирсион по душе – возможно, оттого, что их держава ближе к его державе, чем наша».

Я так опешила, что чуть не подпрыгнула.

«Но раз так... – начала я. – Раз Мирддину с Гвалхмаем по душе его народ...»

«Такого я не говорил, – к моему облегчению, поправил меня Ча. – Я сказал, им по душе сам Тирсион. Им о его народе известно больше, чем мне. Думаю, здесь их суждение вернее моего».

Ну ладно, как скажешь. Вопреки здравому смыслу, вопреки всему, чему меня учили, я буду верить Жителю-Князю. По крайней мере, пока.

Короче, у меня есть два человека – или нет, второй все-таки не человек, – кому я доверяю с опаской. И каждому из них обмануть мое доверие пара пустяков.

Джош и Тирсион. И любой из них в состоянии навлечь на меня такие напасти, с которыми мне не справиться.

После нашего с Джошем как бы примирения мы обмениваемся сообщениями – чаще текстовыми, иногда роликами. Результат всегда более или менее одинаковый: ах, извини, Джош, у меня такой плотный график, я вся такая загруженная, что сейчас никак. Иными словами, мы разводим пустой треп – в этом-то и проблема. Потому что, дары и силы, меня раздирают сомнения. То я свято уверена, что Джош говорит чистую правду и Дрейф действительно готова спустить на него всех собак за то, что он меня прикрывает. То начинаю сама себя накручивать, что все он врет и только прикидывается моим парнем. Я-то думала, что знаю его, но на самом деле нет. И те крохи общения, что нам выпадают нынче, ничего к моим знаниям не прибавляют.

Я ненавижу – вот серьезно, ненавижу! – себя нынешнюю. Я никогда не относилась к людям с подозрением. Политика и та муть, которую политика неизбежно поднимает со дна, меня никак не касались. Разнюхивание, тайны, заговоры – это все совершенно не мое. И я не хочу, чтобы оно становилось частью меня.

Перед сном я прошерстила весь архив наших с Джошем сообщений, которые мы писали друг другу после того, как он подкараулил меня в штабе. Встретаться нам не пришлось – спасибо моему безумному расписанию. Но мы обменивались

посланиями. И я пристально изучила, что и как он говорил. И честное слово, не нашла никаких подтверждений тому, что Джош притворялся. В первом же сообщении было заметно, что его по-настоящему отпустило.

«А помнишь, я упоминал своего приятеля? Похоже, бог не выдаст, свинья не съест, – произнес Джош с видеэкрана. Выглядел он вполне безмятежно: тело расслаблено и брови не насуплены. Судя по всему, приятель из администрации псайкорпуса сообщил Джошу, что пока можно выдохнуть. – И префект Чарм выделяет мне собственный кабинет».

Значит, и дядя получил ту же информацию: до поры Джош в безопасности.

Следующие несколько сообщений лишь утвердили меня в моем мнении и успокоили. Но в последнем, сегодняшнем, Джош опять казался встревоженным. Не то чтобы очень сильно, но все-таки... «Достала уже эта работа. Вот бы у тебя выдался свободный вечер, как раньше». Кажется, псайкорпус на него давит, чтобы уже поскорее выманил меня на свидание. А в ответном сообщении я как бы в тон Джошу ответила, что у меня, если он забыл, есть дела поважнее штрауссирования.

«Хватит крутить сообщения, ложись-ка лучше спать», – вмешался Ча.

И он перестал быть диванной спинкой, а сделался просто мягкой подушкой. Я выключила видеэкранный свет и послушалась его совета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/ru/leki_mersedes/pik

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)